

же призывъ къ сотрудничеству въ пользу отечественной науки на нечуждой имъ почвѣ приняли единодушно къ обязательному исполненію, причемъ высказали намѣреніе употребить всѣ силы къ приумноженію предметовъ выставки“.

Г. Терлецкій изъ Лебедяни увѣдомляетъ, что предметы, означенные въ программѣ Медико-Антропологической Коммисіи, будутъ по мѣрѣ возможности собираться имъ и высылаться въ Москву къ назначенному сроку.

Главный докторъ Павловской больницы А. Г. Левенталя доставилъ двухъ выкидышей близнецовъ въ 6 мѣсячномъ возрастѣ.

Прозекторъ Чернорабочей больницы В. Д. Шервинскій, съ разрѣшенія своего ближайшаго начальства, доставилъ нѣсколько экземпляровъ выкидышей отъ 8 ми недель до 6 мѣсяцевъ и кромѣ того особенно интересныя и прекрасно приготовленные скелетики зародышей отъ 3 до 6-ти мѣсяцевъ. Отдѣлка этихъ скелетиковъ принадлежитъ Г. Н. Минху, бывшему нѣсколько лѣтъ назадъ Прозекторомъ въ Чернорабочей больницѣ, а теперь занимающему кафедру Патологической Анатоміи въ Кіевскомъ Университетѣ.

Докторъ С. О. Василевскій изъ Дѣтской больницы Св. Владимира доставилъ интересный препаратъ черепа съ обширной костоѣдой и не совсѣмъ отдѣлившимся секвестромъ его, а также препараты кожи того же субъекта, страдавшаго, кромѣ того, замѣтно выраженнымъ ихтиозомъ.

Профессоръ Харьковскаго Университета И. П. Лазаревичъ прислалъ слѣдующее заявленіе. „Выражая мою искреннюю благодарность за оказанное мнѣ вниманіе извѣщеніемъ о предстоящей Антропологической выставкѣ въ Москвѣ, я покорнѣйше прошу зачислить меня въ число желающихъ *принять въ ней участіе*“.

По отношенію къ вопросамъ физическаго воспитанія дѣтей получены дополнительныя свѣдѣнія отъ Улеборгскаго Губернатора Г. О. Нюберга и вмѣстѣ съ тѣмъ модели Финляндской колыбели и бани.

О. С. Левашева доставила изъ Нижегородской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, весьма оригинальную Черемисскую колыбель, устроенную такимъ образомъ: въ основаніе всего берется доска толщиной $\frac{1}{4}$ вершка, шириной вершковъ 5, длиной немного болѣе роста ребенка. Доска эта вогнута желобомъ. На доску кладется береста для того, чтобы ребенку было мягче лежать. На бересту кладется ребенокъ, завернутый въ тряпки и сверху пристегивается къ доскѣ въ двухъ мѣстахъ, а именно на высотѣ плечъ и ногъ, двумя кожанными лоскутами, такъ чтобы ребенокъ могъ лежать въ своей колыбели плотно и неподвижно. Головка кладется на подушечку, которая имѣетъ съ головой прикрѣпляется особымъ ремнемъ къ колыбели, а для ногъ дѣлается упоръ изъ загнутой бересты. Къ бокамъ колыбели прикрѣпляются ремни такой длины, чтобы за нихъ можно было надѣть колыбель на то или другое плечо. Эта колыбель, собственно говоря, у Черемисъ только для новорожденныхъ, которыхъ, заикававши описаннымъ образомъ, отецъ или близкій родственникъ навѣшиваетъ себѣ на плечо, садится верхомъ на лошадь и отирается верстъ за 20—30 къ священнику брать молитву. Эти колыбели, надо полагать, составляютъ остатокъ прежней дикой, кочевой жизни Черемисъ, и употребляются только въ определенныхъ случаяхъ, а именно для дальняго путешествія, тогда какъ дома они обыкновенно качаютъ дѣтей своихъ уже въ русскихъ колыбеляхъ.

Отъ Окружнаго исправника Тобольской губерніи, А. М. Дзержинскаго получены колыбели: Самоѣдская, Остяцкая и Вогульская. Я уже упоминалъ о нихъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій, но только сегодня могу представить ихъ.

Отъ В. И. Аверинцева изъ Оренбурга получена модель Киргизской колыбели.

Черезъ Секретаря Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, г. Щукина, въ дополненіе къ прежде присланнымъ свѣдѣніямъ изъ 9-ти мѣстностей Волынской губерніи, получены еще таковыя же свѣдѣнія отъ а) Общества Врачей Волынской губерніи, б) Ровенскаго уѣзднаго сельскаго врача, г. Ляйманъ и в) Владимірскаго уѣзднаго врача, г. Пятровскаго. Такая усердная дѣятельность г. Щукина въ отношеніи собиранія свѣдѣній, желаемыхъ Комитетомъ, имѣетъ полное право на особенную, искреннюю, признательность къ нему со стороны Комитета.

Отъ Секретаря Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета г. Спасскаго присланъ „Сборникъ Медико-Топографическихъ и санитарныхъ свѣдѣній о Вятской губерніи“, при чѣмъ онъ предлагаетъ обратить вниманіе на статью «Роды и воспитаніе новорожденнаго у крестьянъ Вятскаго уѣзда», которая можетъ служить отвѣтомъ на вопросы, изложенные въ программѣ Медицинской Коммисіи.

Отъ Секретаря Енисейскаго Статистическаго Комитета г. Петрова получены свѣдѣнія по вопросамъ первоначальнаго физическаго воспитанія дѣтей отъ сельскихъ обывателей Канскаго и Ачинскаго округовъ, а также получены таблицы о движеніи населенія въ Енисейской губерніи за 1877 годъ.

Секретарь Тобольскаго Статистическаго Комитета извѣщаетъ, что означенный Комитетъ, вполне сочувствуя всѣмъ благимъ научнымъ стремленіямъ, всегда и съ полною готовностію старается удовлетворить всѣхъ лицъ, обращающихся къ нему съ просьбами о содѣйствіи, вмѣстѣ съ этимъ постарается по возможности исполнить и заявленные ему желанія Медико-Антропологической Коммисіи.

Секретарь Губернскаго Статистическаго Комитета въ г. Ревелѣ обязательно сообщилъ краткія свѣдѣнія относительно ухода за дѣтьми у Эстовъ.

16. Секретарь Антропологическаго Отдѣла А. И. Кельсіевъ представилъ *слѣдующій отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ Ярославской и Тверской губерніяхъ*:

Постановленіемъ Комитета Антропологической выставки, состоявшимся 2 іюня 1879 года, я былъ командированъ, по предложенію Предсѣдателя Комитета А. П. Богданова, въ Ярославскую губернію для приобрѣтенія мерянскихъ череповъ, необходимыхъ къ рѣшенію вопроса о длинноголовомъ Московскомъ курганномъ племени.

1) На средства, данныя Комитетомъ въ мое распоряженіе, я послѣ тщетныхъ поисковъ за Мерянскими кладбищами въ Ростовскомъ уѣздѣ, метрополіи Мерянъ, перенесъ свою дѣятельность въ Угличскій уѣздъ, гдѣ и раскопалъ при деревнѣ Кирьяновой два языческія кладбища: въ одномъ 38, въ другомъ 4 кургана. Кромѣ того въ Переяславскомъ уѣздѣ въ пустоши Рожественно добыто шесть череповъ изъ очень стариннаго поросшаго лѣсомъ православнаго кладбища.

2) Г. Предсѣдатель Ростовской Земской Управы Андрей Александровичъ Гитовъ, радѣя о пользахъ и чести своего роднаго края и ознакомившись съ цѣлями моихъ изслѣдованій, просилъ принять отъ него въ видѣ пожертвованія Комитету средства для продолженія раскопокъ. Стѣсненнымъ временемъ и малочисленностью извѣстныхъ мнѣ кладбищъ, я ограничился полученіемъ лишь 125 р., на каковыя деньги и произвелъ раскопки кургановъ: 1) въ Угличскомъ уѣздѣ: при деревнѣ Ваеильковой 5, при деревнѣ Челгановой 6, при деревнѣ Вороновой 21, при деревнѣ Стромны 7 и 2) въ Ярославскомъ уѣздѣ: при деревнѣ Большое-Тимерево—34 кургана. Успѣшность этихъ раско-

покъ въ значительной мѣрѣ обусловлена содѣйствіемъ г. Предсѣдателя Ярославской Губернской Земской Управы А. В. Скульскаго.

3) По возвращеніи въ Москву я узналъ, что мировой судья Корчевскаго уѣзда Василій Александровичъ Чагинъ выразилъ готовность самостоятельно предпринять въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ развѣдки языческихъ кладбищъ въ Корчевскомъ уѣздѣ и останавливался лишь за неимѣніемъ практически подготовленнаго сотрудника. Въ виду желанія г. Чагина привести всѣ найденныя вещи въ даръ Комитету Антропологической выставки, я поспѣшилъ воспользоваться благоприятнымъ случаемъ и вскрылъ на средства г. Чагина, при его непосредственномъ участіи, для перваго раза 42 кургана при деревнѣ Заборьи.

Матеріальные результаты моихъ поѣздокъ выражаются слѣдующими итогами: изъ пяти могилъ древне-христіанскаго кладбища и 157 языческихъ кургановъ добыто всего:

Полныхъ человѣческихъ скелетовъ 19

(Опредѣленъ ростъ 60 субъектовъ).

Образцовъ праха отъ человѣческихъ трупосожженій	4
Череповъ	76
Остатковъ волосъ	5
Налобныхъ вѣшчиковъ	2
Проволочныхъ головныхъ колечекъ около	70
Серегъ	7
Связокъ бусъ	22
Шейныхъ обручей или гривень	5
Привѣсокъ разныхъ бронзовыхъ	8
Монетъ	2
Обломковъ отъ гребеночекъ	3
Палочекъ разныхъ	3
Образцовъ тканей	6
Браслетовъ	20
Кольца съ пальцевъ	36
Остатковъ поясовъ и поясныхъ украшеній	27
Ножей	46
Товоровъ	7
Глиняныхъ сосудовъ цѣлыхъ	21
Черепковъ	19
Подковка	1
Звѣриная глиняная лапа	1
Пуговки бронзовыя	2
Чашки отъ вѣсовъ	2

Кромѣ того: кости животныхъ, желѣзные шлаки и пр. Коллекція сгруппирована по курганамъ и пояснена многими рисунками, планами, картами и таблицами.

Въ обработкѣ этого собранія своими спеціальными познаніями оказали мнѣ чрезвычайно существенную помощь Ѳ. М. Августиновичъ, П. И. Капустинъ, В. Н. Майновъ, К. О. Милашевичъ, М. К. Сидоровъ, В. А. Тихомировъ и М. А. Тихомировъ. Непосредственное руководство принадлежитъ г. Предсѣдателя Археологической Комиссіи Комитета выставки графу А. С. Уварову, принявшему на себя трудъ просмотрѣть и исправить въ рукописи заключительныя главы моего трактата. Поименованнымъ лицамъ приношу выраженіе задушевной признательности. Описаніе выкопанныхъ человѣческихъ череповъ, потребность въ коихъ была поводомъ моей командировки, принимаетъ на себя А. П. Богдановъ, потому я былъ не въ правѣ высказывать о нихъ какія либо предварительныя, недостаточно твердыя соображенія, и о формѣ череповъ здѣсь не говорится ни слова. Только съ появленіемъ статьи А. П. Богданова мой трактатъ получитъ надлежащее освѣщеніе и законченность.

І. Ростовскій уѣздъ. Имѣлъ отъ Комитета порученіе добыть костяки и черепа Мерянъ, доисторическихъ обитателей древняго Ростовскаго уѣзда, и, по совѣту гр. А. С. Уварова, отправился на поиски Мерянскихъ могилъ къ окрестностямъ Ростовскаго озера, въ г. Ростовъ Ярославской губерніи.

Еще въ прошломъ году нашъ Комитетъ выставки въ виду неполноты курганографіи сѣверныхъ губерній обращался официально въ г. Ярославль съ запросами о мѣстонахожденіи языческихъ кладбищъ и предложилъ деньги на развѣдки. Ярославскій Статистическій Комитетъ циркулярно потребовалъ свѣдѣній отъ гг. исправниковъ, но отъ недостаточной ли ясности выраженія желаемаго или отъ снѣжности требованія, свѣдѣнія, доложенныя въ засѣданіи Ярославскаго Статистическаго Комитета 16 сентября 1877 года *), страдаютъ неполнотою и неопредѣленностью. Обширныя кладбища по рр. Которости, Черемхѣ, Волгѣ (въ Угличск. уѣздѣ) и Юхоти, съ ея притокомъ Улеймой, были даже не упомянуты.

Видимой обстоятельностью выдѣлялась записка о курганахъ Ростовскаго уѣзда, представленная мѣстнымъ исправникомъ Д. А. Недовѣсковымъ. Записка эта, сличенная мною со свѣдѣніями, хранящимися въ мѣстномъ Полицейскомъ Управленіи, содержитъ слѣдующее:

«Въ I стану: при дд. Чуриловой, Ванчищевой и Мартюковой и въ Богородской лѣсной дачѣ есть курганы. Во II стану: при д. Гусарниковѣ курганъ 1, при д. Осокиной — 1, при д. Никигиной-Барской — 2, при с. Талицахъ — 4. Въ III стану при сс. Шурскалѣ, Кустери, Шугари и Шульцѣ по одному и неопредѣленное число при с. Дѣболохъ **».

Въ этотъ списокъ не вошли могилы, показанныя изслѣдованными или извѣстныя какъ таковыя изъ сочиненія графа Уварова „Меряне и ихъ бытъ“.

Въ городъ Ростовъ я прибылъ 30 іюня. Изъ ряда сдѣланныхъ знакомствъ мнѣ особенно пріятно назвать Андрея Александровича Титова, энергическаго и разносторонне образованнаго Предсѣдателя мѣстной Управы, одного изъ выдающихся коммерсантовъ губерніи. Г. Титовъ, едва ознакомившись съ ученой дѣятельностью нашего Комитета, немедленно ассигновалъ съ своей стороны деньги на производство раскопокъ для Антропологической выставки. Имъ были намѣчены курганы при деревнѣ Дертникахъ и на р. Сарѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ, при чемъ распоряженіе раскопками принялъ на себя Предсѣдатель Ярославской Губернской Земской Управы Арх. Вас. Скульскій. Эти раскопки и были произведены въ концѣ іюня въ присутствіи нашего сочлена Н. Г. Керцелли. Но такъ какъ на Сарѣ оказалось одно городище, а въ деревнѣ Дертникахъ весьма незначительная группа, то А. В. Скульскій и просилъ меня передать Комитету, что онъ относитъ расходы этихъ развѣздовъ на свой счетъ и что коллекція можетъ быть занесена въ реестры Комитета, какъ составленная при содѣйствіи г. Скульскаго. Г. Титовъ, видя меня розыскивающимъ большія группы кургановъ для Комитета, просилъ не оставить безъ приложенія къ дѣлу его пожертвованія и одно изъ найденныхъ кладбищъ раскопать отъ его имени и на его средства. Я принялъ къ свѣдѣнію это любезное предложеніе, радѣя о плодотворности своей экскурсіи.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ я не нашелъ искомаго. Ровно полторы недѣли продолжались мои развѣзды и бесполезная трата денегъ и времени. Считаю обязаннымъ себя привести здѣсь выписки изъ дневника.

*) См. Протоколы Комитета выставки, т. I, стр. 339.

** У с. Шурскала курганъ наз. *Красновъ*, у д. Кустери — *Свѣтъ*, при с. Поклогахъ показанъ *Маякъ* (?). Могилы Шулецкой волости наз. *пановыми*, поля около нихъ — *замощальными полосами*.

Сѣверозападная сторона уѣзда и южная его окраина были тщательно изслѣдованы 25 лѣтъ тому назадъ подъ наблюдениемъ гр. А. С. Уварова. Я выѣхалъ изъ города на ЮЗ., чтобы посѣтить сс. Дѣболы и Талицы и еще с. Красное-Раменье, усадьбу Ростовскаго Дворянскаго Предводителя Д. А. Булатова, гдѣ, какъ мнѣ было заявлено словесно, оказались какія-то древнія могилы.

Въ 2-хъ верстахъ отъ города у самаго шоссе есть часовня на мѣстѣ, гдѣ по преданію стоялъ въ Мерянскія времена, въ IX вѣкѣ, идолъ Велесъ, низвергнутый преподобнымъ Аврааміемъ Чухломскимъ. Мѣстоположеніе часовни не представляетъ никакихъ особенностей.

Въ с. Дѣболахъ, кромѣ Городца (городища) на Сарѣ, другихъ остатковъ древности не оказалось.

С. Талицы, 25 в. отъ Ростова къ ЮЗ. Въ полуверстѣ отъ селенія есть на опушкѣ лѣса мѣстность *Крестецъ*, на ней 5 кургановъ, аршина по 2 высотой, всѣ уже изслѣдованные узкими колодцами (повидимому не съ научной цѣлью и давно). Курганы называются *могилицами*. Въ церковной лѣтописи означено, что здѣсь въ 1612 г. духовенство встрѣтило польскихъ пановъ съ иконами и крестами; тѣ ослѣпили и побивали другъ друга. Надъ ихъ трупами будто бы и насыпаны могилы.

Я продолжалъ путь еще за 18 верстъ дальше въ усадьбу Д. А. Булатова. Г. Булатовъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: верстахъ въ 7 отъ него, за межою его владѣній, и уже во Владимірской губерніи, есть дикая лѣсная пустошь, о которой искони ходитъ преданіе, что тамъ стояла нѣкогда церковь Рождества и провалилась въ насхальную заутреню вмѣстѣ съ народомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Булатовъ обследовалъ мѣстность и нашелъ здѣсь весьма древнее кладбище.

На утро 3 іюля я отправился на мѣсто съ рабочими. Верстѣ пять дорога проѣзжая; дальше, черезъ порубку, болото и буреломъ, передвиженіе чрезвычайно затруднительное съ помощію собственныхъ ногъ и рукъ.

Владимірской губерніи Переяславскаго уѣзда, Осуровской волости, на землѣ крестьянина Барабанова, живущаго въ деревнѣ Кулаковой, въ мѣстности, удаленной отъ жилья, неровной, заросшей глухимъ лѣсомъ и избѣгаемой суевѣрными крестьянами, саженьхъ въ 100 къ сѣверу отъ болота, на пространствѣ примѣрно сажень въ 10 вдоль и поперекъ, выдается изъ земли дюжины до двухъ дивныхъ камней (валуновъ) въ аршинъ и болѣе. Г. Булатовъ, 5 лѣтъ тому назадъ, замѣчалъ здѣсь слѣды церкви. За 60 лѣтъ, по рассказамъ очевидцевъ, мѣсто было открытое и видѣлись двѣ бѣлыя каменные чки (дски, плиты). Чки эти послѣ долгихъ поисковъ были мною разысканы на глубинѣ уже 2 вершковъ. Длинною онѣ около $1\frac{1}{2}$ аршинъ и имѣютъ ширину въ верхнемъ концѣ $10\frac{1}{2}$ вершковъ, въ нижнемъ концѣ 9 верш. и толщину $1\frac{1}{4}$ вершокъ. Узоръ, высѣченный на нихъ, состоитъ изъ полосъ, образованныхъ мелкими и частыми клинышками. Въ срединѣ плиты, не много ближе къ широкому концу, изображена розетка; отъ нея проведены полосы, одна отвѣсная къ узкому концу и двѣ дугообразныя къ боковымъ сторонамъ. Снятый въ альбомъ рисунокъ узора я имѣлъ возможность впоследствии сравнить съ изображениями на плитахъ въ музеѣ графа А. С. Уварова въ селѣ Порѣчьѣ и теперь могу выразить опредѣленное мнѣніе, что рытое мною кладбище въ пустоши Рождествено есть православное и относится къ XV—XVI вѣку.

Въ пяти пунктахъ, подъ 2 чками и 3 дикими камнями въ смежности, были произведены развѣдки. Почва песокъ. На полтора аршинахъ глубины оказывались костяки, погами на востокъ, весьма истлѣвшіе, иногда въ безпорядкѣ, вѣроятно отъ послѣдовательныхъ погребеній. Въ 5 моги-

лахъ найдено до 8 череповъ, изъ коихъ взято 6. Подъ второю плитою найдено два костяка рядомъ (черепъ взаимно отстояли на 12 вершковъ). Между остовами черепки горшка. Вещей не найдено.

Другое слышанное преданіе, что за упраздненіемъ здѣсь церкви утварь была перенесена въ село Спасъ-Смердино, разспросами у Спасскаго священника не подтвердилось. Отецъ Іоаннъ, живущій тридцать лѣтъ въ Спасскомъ приходѣ, никогда не слышалъ о связи своей церкви съ пустошью Рождественской.

Двѣ искусственныя древнія насыпи въ имѣньи И. А. Лупандина, въ 6 верстахъ отъ села Красное Раменье, я не осматривалъ, такъ какъ моимъ порученіемъ было изслѣдованіе только древнихъ кладбищъ.

Подъ заштатнымъ городомъ Петровскомъ четыре каменные, поросшіе кустами, холма, при селеніяхъ Осовинѣ, Гусарниковѣ и Никитинѣ, имѣютъ высоты 9—12 саж., были осмотрѣны еще Н. Г. Керцелли и не признаны за могильные. Они вѣроятно и неискуственныя, хотя мѣстные жители, покойный П. С. Савельевъ и графъ А. С. Уваровъ, склоняются къ другому предположенію.

Подобно П. И. Чичикову, въ поискахъ за мертвыми душами, трясясь въ бричкѣ, промокая нѣсколько разъ до нитки подъ проливными дождями, и ронща на свою злополучную судьбу, я тѣмъ не менѣе почиталъ себя обязаннымъ выполнить до крайности охотно принятое послушаніе и направилъ своего Селифана изъ г. Петровска въ западную сторону Ростовскаго уѣзда, которая мнѣ особенно была рекомендована для ученыхъ изысканій. Все располагало къ надеждамъ. Тутъ было село Карашъ, давшее нѣкогда любопытныя находки парчевыхъ тканей, деревни Мерековницы, Паньково, Щаднево, Косарѣзово, много общающія по названіямъ. Но чаша еще не была допита. Добравшись послѣ большихъ плутаній до Ванчищева, на спросъ поселянъ, гдѣ у нихъ *пановы могилы*, (такъ здѣсь зовутъ курганы), я, протрясшись тридцать верстъ, снова проглотилъ горькую пилюлю: могилъ никакихъ ни у себя, нивъ окрестности не знаютъ. Есть большая возвышенность *Могилицы*, гладкая и отлогая, давао воздѣлываемая вся подъ хлѣбъ. Другія двѣ возвышенности зовутся *Панова* и *Елкова*; верхушки ихъ оставлены невоздѣланными, потому что представляютъ выступы мелкаго булыжнаго камня, чѣмъ изобилуютъ всѣ высокіе пункты уѣзда (равно и четыре холма подъ городомъ Петровскомъ) и обезпечиваютъ исправность образцоваго Московско-Ярославскаго шоссе. Горы *Могилицы* принадлежатъ деревнѣ Ванчищевой; *Панова* деревнѣ Чуриловой. Третья гора называется *Елкова*, потому что на ней стояла большая елка теперь срубленная. Находокъ не бываетъ. Мѣстность осмотрѣна и не представляетъ слѣда кургановъ. Опять скверная тряская дорога въ далекій Ростовъ, опять гроза съ проливнымъ дождемъ въ полѣ и мизерное настроеніе духа.

Еще курганы значились въ СВ. углу уѣзда въ деревнѣ Мартюковой и Богородской лѣсной дачѣ на рѣкѣ Лахости, за 40 верстъ отъ города по лѣтнему тракту. Я совершилъ и эту экскурсію и нашелъ слѣдующее. На землѣ деревни Мартюковой въ 1 верстѣ отъ села Капцева, опустѣлой усадьбы графовъ Воронцовыхъ-Дашковыхъ, есть гора Подгорѣцкая или Подгородецкая. На памяти стариковъ на восточной сторонѣ горы искали, согласно древнему преданію, клада; потому эта сторона на протяженіи 15 сажень изрыта ямами сажени по 2 глубиною. Такія же ямы, какъ было мнѣ объяснено, есть и за 6 верстъ въ Богородской лѣсной дачѣ на старомъ стекольномъ заводѣ. Ни подробностей преданія, ни результатовъ поисковъ я не могъ добиться.

Времи уходило, а я еще не нашелъ поприща, куда приложить свои силы. Къ западу отъ Ростова я не ѣздилъ: тамъ многія сотни языческихъ могилъ уже были развѣданы для Археологическихъ Обществъ.

9 июля утромъ я прибылъ въ городъ Ярославль. Уполноченнаго нашего А. С. Петровскаго не было въ городѣ и я поспѣшилъ явиться къ А. В. Скульскому, уже неоднократно оказывавшему сильное содѣйствіе разнымъ лицамъ, командированнымъ отъ Комитета Выставки. Г. Скульскій сообщилъ мнѣ пріятное извѣстіе, что Секретарь Ярославскаго Статистическаго Комитета Я. А. Ушаковъ, производившій для выставки раскопки въ Угличскомъ уѣздѣ, благополучно довершилъ ихъ и со всѣми коллекціями только что прибылъ въ городъ. Первымъ деломъ, конечно, я просилъ г. Скульскаго дать мнѣ возможность скорѣе познакомиться и съ г. Ушаковымъ, и съ характеромъ его находокъ. Раскопки были произведены въ сѣверномъ углу Угличскаго уѣзда при впадении рѣки Юхоты въ Волгу; въ двухъ мѣстахъ всего изслѣдовано 54 кургана. На сколько я могъ судить по осмотру части добытыхъ предметовъ и по мѣстонахожденію ихъ, кладбище принадлежало Мерянскій колоніи второй эпохи, т. е. X—XI вѣку, и представляло въ общихъ чертахъ тѣ же отклоненія отъ древнѣйшаго типа костюмовъ приозерныхъ жителей, какъ и курганы, лежащіе къ востоку отъ Ростовскаго озера.

Вторая группа при деревнѣ Кирьяновой была только начата г. Ушаковымъ и раскопано въ ней 16 кургановъ. Не желая тратить времени и трудовъ на дальнѣйшія разысканія, я рѣшился до полученія болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи неразвѣданныхъ Мерянскихъ кладбищъ, ближайшихъ къ Ростовскому озеру, воспользоваться совѣтомъ г. Ушакова и докончить разслѣдованіе Кирьяновской курганной группы, благо дѣло уже стояло на ходу, рабочіе и сельскія власти были подготовлены. На другой же день, по полученіи необходимыхъ документовъ отъ г. Губернатора и изъ Губернской Управы, я отправился на пароходѣ вверхъ по Волгѣ въ Угличъ, куда и прибылъ, черезъ сутки пути, вечеромъ 11 июля, а 13 утромъ изъ-подъ разбрасываемой земли наконецъ выглянули настоящіе Меряне.

II. Угличскій уѣздъ. а) д. Кирьянова. Изслѣдованная группа кургановъ находится Ярославской губерніи въ Угличскомъ уѣздѣ, Покровской волости, на землѣ д. Кирьяновой, въ 1½ в. на ЮЗ. отъ селенія, на правомъ высокомъ песчаномъ берегу р. Волги, въ 25 саж. отъ гребня, въ 6 верстахъ выше г. Мышкина. Оба подмытые берега Волги, на протяженіи многихъ верствъ вверхъ и внизъ, усѣяны валунами отъ самыхъ мелкихъ до 1 арш. въ поперечникѣ. Курганы заросли мелкимъ, но густымъ лѣсомъ. Они расположены на возвышенности, покатой къ западу, къ Волгѣ, и къ сѣверо-востоку къ небольшому оврагу. Кругомъ мѣстность впаханна и съ опушекъ лѣска, покрывающаго курганы, открывается обширный видъ на Волгу, которая дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ большой изгибъ, вышуклостію обращенный къ курганамъ. Кладбищу сдѣланъ планъ, при семъ представляемый Комитету; оказалось всего до 57 кургановъ, изъ коихъ два подвергались ненаучному изслѣдованію, т. е. были недорыты или имѣли узкіе боковые колодцы, и потому мною не были подвергнуты развѣдкѣ. Курганы 1—17 изслѣдованы Я. А. Ушаковымъ.

Вслѣдствіе густоты могилъ трудно было опредѣлять настоящіе размѣры каждой. Въ промежуткахъ находились мѣстами впадины въ аршинъ глубиной, образовавшіяся отъ выемки земли для насыпки кургановъ. Поверхность нѣкоторыхъ могилъ съ боковъ грубо обложена полуаршинными дикими камнями. Такія могилы лучше сохранили свою

форму, близкую, повидимому, къ полушарію. Развѣдка производилась удлиненными отъ З. къ В. колодцами, при мѣрно въ 1 кв. саж.

Первая группа; раскопки 13—18 июля, 1878 г. Числовыя данныя, относящіяся къ размѣрамъ кургановъ, длинѣ и положенію костяковъ, съ удобствомъ могутъ быть извлечены изъ журнала и сгруппированы въ таблицу:

№	КУРГАНЪ.		КОСТЯКЪ.			
	Диаметръ.	Высота.	Глубина залеганія.	Направленіе ногъ.	Поль.	Длина.
	САЖ.	АРШ.	АРШ.			
18	2½	"	1—10	В.	м.	2—8
19	"	"	—	"	"	—
20	3	"	2—0	В.	ж.	2—2
21	3	"	—	"	"	—5
22	4	2	1—8	В.	м?	2—3
23	2	1	0—14	В.	ж?	2—½
24	4	2½	1—4	ВСВ.	ж.	2—3
25	3	1½	1—4	В.	"	—
26	3	1½	1—8	В.	ж.	2—1
27	3	1½	1—10	В.	м.	2—7½
28	3	1½	1—14	В.	ж	—
29	4	1	1—10	В.	"	—
30	1	1½	1—4	В.	"	—
31	2½	1¾	1—0	В.	м?	2—5½
32	2¾	1¼	1—5	В.	ж.	2—5
33	2⅓	1	1—4	В.	"	—
34	2⅓	¾	1—0	В.	"	—
35	2½	1	1—0	В.	"	—
36	3	2	1—12	В.	ж?	2—3
37	2	¾	0—14	В?	"	—
38	3	1½	1—10	В.	м.	2—2½
39	2	¾	—	"	"	—
40	3	2	2—0	В.	м.	2—5½
41	3	2	2—0	ВЮВ.	м?	2—4
42	3	1½	1—5	В.	м.	2—4½
43	3	2	1—8	В.	ж?	2—0
44	2	1	0—11	В.	ж?	2—0
45	3	1	1—8	В.	—	2—2
46	3	1½	1—9	В.	м?	2—6
47	2½	2	1—12	В.	м.	2—5
48	2½	1	0—14	В.	"	—
49	2	1	1—0	В?	"	—
50	3	1½	—	"	"	—
51	2	1	—	"	"	—
52	3	2	2—0	ВСВ.	ж.	2—3½
53	3	2	2—0	В.	ж?	2—2
54	3	2	2—0	В.	м.	2—5½
55	3	1¾	1—12	В?	"	—

По незначительной величинѣ кургановъ диаметры ихъ можно было измѣрять непосредственно, т. е. два человека становились съ противоположныхъ сторонъ и вытягивали горизонтально мѣрительную тесьму. Почти половина кургановъ имѣла диаметромъ 3 саж.; крайніе предѣлы диаметровъ были 1 с. и 4 с.

Высота кургановъ опредѣлялась глазомѣромъ, сравнительно съ заранѣе измѣренною высотой точекъ собственнаго тѣла. Здѣсь представляется затрудненіе, къ опредѣленію какой именно высоты слѣдуетъ стремиться: отъ естественнаго уровня почвы или отъ дна рва около кургана. При тѣсныхъ группахъ доступно только послѣднее. Въ одномъ случаѣ курганъ имѣлъ высоту, равную 2½ арш., росту средняго человека, всѣ прочіе курганы были ниже.

Соотношеніе высоты кургана съ глубиной залеганія костяка очень важно для уясненія погребальнаго приема,

т. е. полагали ли усопшаго прямо на землю, или дѣлали для него яму или возвышеніе. Изъ 29 наблюдений въ 8 случаяхъ костякъ былъ найденъ на уровнѣ основанія кургана, въ 10 былъ ниже на нѣсколько вершковъ, только разъ на 10 в. (29), и въ 11 случаяхъ былъ выше уровня основанія на $\frac{1}{4}$, на $\frac{1}{2}$ арш. и разъ даже на $1\frac{1}{4}$ арш. (№ 24). Курганы съ костяками, лежащими не выше уровня основанія, всѣ принадлежатъ центру кладбища, гдѣ растительность самая густая, и его СЗ. концу, куда направлены наибольшій склонъ почвы и, слѣдовательно, промежутки могли быстрое заростать и заплывать. При томъ во всѣхъ случаяхъ, когда развѣдка продолжалась ниже встрѣченнаго костяка, рабочіе замѣчали, что *навальная* земля кончалась и начинался *грунтъ кореновой, жестокій*. Изъ сказаннаго можно сдѣлать выводъ, что въ изслѣдованномъ кладбищѣ покойники всѣ безъ исключенія елались на почву и земля для насыпи бралась тутъ же аршинахъ въ трехъ отъ труппа, такъ что законченный курганъ содержалъ усопшаго не внизу, а въ своей срединѣ.

Костяки всѣ найдены погребенными на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками, протянутыми по бокамъ вдоль туловища. Лицо черепа склонено къ тому или другому плечу. Ненормальное расположеніе костей, какъ напримѣръ въ курганахъ №№ 28, 30, 42, можетъ быть объяснено смертью насильственной или отъ несчастнаго случая, напримѣръ отъ дикаго звѣря, что было конечно не рѣдкостью въ то время; также сомнительно, чтобы являлось большой заботой труппу, заостенѣвшему въ той или другой позѣ, придать нормальное положеніе. Слѣды грубыхъ и длинныхъ досокъ, брусковъ, бревенъ наводятъ на соображеніе, что покойники зарывались на тѣхъ же носилкахъ, на коихъ они безъ сомнѣнія были доставлены на кладбище. Обиліе пепла и угля при костякѣ свидѣтельствуетъ, что обрядъ всегда сопровождался разведеніемъ большаго огня. Всѣ костяки ногами обращены къ В., только три случая представили незначительныя отклоненія въ ту или другую сторону градусовъ на 20.

Костяки, гдѣ позволяла ихъ сохранность, мѣрялись *in situ*, отъ темени, съ прибавкою около $\frac{1}{4}$ в. на мягкіе покровы, до пятки. Ростъ колебался между 2 арш. 1 в. и 2 арш. 8 в. Люди неприглядѣвшіеся и крестьяне всегда склонны заключать, что старыя покойники были громаднаго роста. Длиннота человѣка больше бросается въ глаза, когда онъ лежитъ.

Правая и лѣвая стороны, къ которымъ въ протоколѣ приурочены всѣ предметы, принадлежатъ костяку, или вмѣстѣ съ тѣмъ и наблюдателю, если послѣдній помѣстится въ головахъ костяка, лицомъ къ могилѣ. О браслетахъ и кольцахъ сказано только, что они найдены на той или другой рукѣ; употребленіе этихъ украшеній было совершенно такое же, какъ и нынѣ: кольца на пальцахъ, браслеты на запястьяхъ, т. е. на предплечіи между кистью руки и локтемъ. Найденныя желѣзные ножи на половину состоятъ изъ лезвья и на половину изъ черенка, на которомъ всегда замѣтны пропитанныя ржавчиной слѣды деревянной рукоятки: мѣра ножей приведена цѣльная, т. е. вмѣстѣ и лезвья и черенка. Всѣ найденныя сосуды не заключали въ себѣ ничего другаго, кромѣ земли одинаковаго состава съ прочей насыпью.

№ 18. Обложенъ камнями; въ песку попадались угли. Старикъ. Голова на лѣвомъ вискѣ. Правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Вещей нѣтъ. Остовъ дурно сохранился.

Взять весь костякъ.

№ 19. Попадались угли; костяка не найдено.

№ 20. Верхушка была копана. Попадались угли. Старуха. Голова на правомъ вискѣ, рука вытянута вдоль

туловища. Костякъ сохранился дурно. У лѣваго уха два проволочныя бронзовыя кольца діаметромъ 2,5 сантим. На правой рукѣ плоскій бронзовый браслетъ, съ заостренными завитыми въ трубочки концами. Надъ лѣвой стороной таза желѣзный ножикъ длиною 13 сант. Подъ правой стороной таза толстое бронзовое проволочное кольцо діам. 3 сант.

Взято: черепа и вещи.

№ 21. Обложенъ камнями. Попадались угли. Копано до грунта; костяка не оказалось.

№ 22. Непосредственно подъ слоемъ углей истлѣвшей костякъ. (Мужчина?) Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Лѣвая рука вытянута, положеніе правой неясно, потому что середина туловища сильно обуглилась отъ бывшаго надъ нею костра. У самой головы съ правой стороны бронзовая овальная въ 3 сант. пряжка и остатки роговой греческими кружками; съ лѣвой стороны желѣзная сѣкира лезвеемъ къ лицу. Кожанный ременный поясъ съ бронзовыми бляшками квадратными и сердцевидными. Подъ грудью и животомъ остатки истлѣвшаго дерева съ корою, слѣдами ржавчины, какъ бы отъ мѣднаго листа и у лѣвой стороны таза слѣдами ржавчины отъ желѣза. На пальцѣ лѣвой руки бронзовое проволочное кольцо (утрачено). Въ ногахъ два горшка, дѣланные руками, изъ желтой глины съ примѣсью очень крупнаго песку; одинъ въ видѣ цѣльнаго вышиною 12 сант., другой—широкая кринка вышиною 9,5 сант.

Взято: весь костякъ и вещи.

№ 23. Камней нѣтъ. Угольевъ не замѣчено. Состояніе костяка дурное. (Женщина?). Положеніе головы нормально. Руки протянуты вдоль туловища. По обѣимъ сторонамъ черепа приставшія къ нему цѣльныя и сломанныя височныя кольца изъ бронзовой проволоки, діаметромъ 8 сант., продѣтыя въ кусочикъ кожи и еще нѣсколько такихъ же мелкихъ колечекъ. На шеѣ круглыя и цилиндрическія стеклянныя бусы (цѣльныхъ 16 шт.) и бронзовый витой проволочный обручъ. Благодаря обилію металлическихъ предметовъ, подъ черепомъ сохранились остатки черноватыхъ волосъ, у нижней челюсти, лѣвой ключицы и на шейномъ обручѣ остатки шерстяной ткани. На правой сторонѣ груди обрывокъ тесьмы или бахрамы. На животѣ бронзовая фигурная пряжка длиною 6 сант. На обѣихъ рукахъ по бронзовому браслету; на лѣвой—выпуклый массивный, на правой—изъ толстой проволоки. На пальцѣ лѣвой руки бронзовое кольцо широкое. Подъ головой и туловищемъ истлѣвшее дерево и прутья. По направленію правой ноги въ $\frac{1}{2}$ арш. отъ ступни дѣланныя руками горшечекъ изъ черной глины въ видѣ кухонной кринки высотой 7 сант., самый маленькій изъ всѣхъ найденныхъ.

Взято: черепъ и вещи.

№ 24. Камней не было. Молодая женщина. Нижняя челюсть лежитъ прямо. Черепъ слегка сдвинутъ влѣво. Руки въ локтяхъ немного согнуты, но кисти положены вдоль туловища. Костякъ хорошо сохранился. У висковъ по одному бронзовому проволочному кольцу діам. 6 сант. Подъ черепомъ одно такое же діам. 1,5 сант. У шеи большія стеклянныя вызолоченныя бусы, цѣлыхъ 52 штуки. Около пояса желѣзный ножикъ длиною 9 сант. По направленію правой ноги въ 8 вершкахъ отъ ступни большой распавшійся на черешки (потомъ реставрированный) горшокъ изъ желтой глины высотой 14 сант.; дѣланъ на станкѣ, имѣетъ форму кринки и съ наружной стороны горизонтальныя бороздки. Подъ всѣмъ костякомъ тонкій слой угольевъ.

Взято: весь костякъ и вещи.

№ 25. Камней нѣтъ. При костякѣ много углей и пепла. Голова на лѣвомъ вискѣ. Руки протянуты. Влѣво отъ черепа обломокъ желѣзнаго ножа длиною 4,5 сант. Кости совершенно истлѣли.

Взято: черепъ и ножъ.

№ 26. На курганѣ большіе камни. Камней не видно. При истлѣвшемъ костякѣ угли и пепелъ. Женщина, моложе 20 лѣтъ; черепъ лежитъ нормально. Руки вытянуты, лѣвая кисть на бедрѣ. Съ лѣвой стороны черепа два проволоочныя бронзовыя кольца, діам. 6 сант. и бронзовая же привѣска въ видѣ колокольчика на цѣпочкѣ. На шеѣ бронзовый витой застегнутый сзади обручъ, съ надѣтыми на него двумя колечками по 2 сант. и мозаичныя треугольныя бусы, уцѣлѣло 15; большія мозаичныя бусины при прикосновеніи разсыпались въ красноватый песокъ. На лѣвой рукѣ бронзовое кольцо, согнутое изъ пластинки и браслетъ съ узорчатыми расплюснутыми концами. Бронзовый проволоочный браслетъ былъ замѣченъ также и на правой рукѣ, но потомъ затерянъ. У лѣвой стороны остова найдена бронзовая пряжка въ 2 сант. и 2 мелкія колечка по 1 сант. Въ ногахъ кривочка 8 сант. высотой, дѣлана руками изъ красной глины съ примѣсью крупнаго песку.

Взято: черепъ и вещи.

№ 27. Обложенъ камнями. Понадальсь уголья въ небольшомъ количествѣ. Костякъ довольно сохранился. Старикъ. Могила на скатѣ къ западу къ р. Волгѣ и голова лежитъ ниже ногъ. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Лѣвая рука вытянута вдоль туловища, кисть правой лежитъ на тазѣ. Ноги слегка раздвинуты, такъ что между ступнями разстояніе 6 вершк. Между лѣвымъ локтемъ и ребрами желѣзный ножъ 13,5 сант. длиною.

Взято: весь костякъ и ножъ.

№ 28. Тщательно обложенъ большими камнями. Надъ костякомъ слой пепла и истлѣвшее дерево. Старуха. Костякъ не въ порядкѣ: черепъ на правомъ вискѣ; одна изъ костей правой руки выше черепа, подъ черепомъ ребра; лѣвой ноги нѣтъ. У черепа малое бронзовое колечко въ 2,5 сант. На пальцѣ правой руки бронзовое кольцо утолщеннымъ жгутикомъ. У правой стороны пояса обломокъ ножа желѣзнаго длиною 10 сант., части кожи и привѣска бронзовая треугольная съ двумя побрякушками. Трущъ вѣроятно былъ погребенъ въ гробу или въ носилкахъ. Слѣды толстыхъ брусковъ, во взаимномъ разстояніи 7 вершковъ, особенно ясно сохранились по обѣимъ сторонамъ ногъ отъ таза къ ступнямъ и на 12 вершковъ дальѣ. Подъ грудью также ясныя слѣды толстыхъ досокъ.

Взято: черепъ и вещи.

№ 29. Камней нѣтъ. Земля съ пепломъ и мелкими углями. Костякъ покрытъ толстой, около 1 вершка, деревянной, еловой*), доской, корой къверху. Доской сильно придавило костякъ, повернуло черепъ налѣво и правый високъ вдавило внутрь. (Женщина?). Руки вытянуты. Подъ черепомъ разсыпавшіяся бусы стекляныя, глиняныя и сердоликовыя, уцѣлѣло 8 шт. Надъ лѣвой стороной груди желѣзный ножикъ длиною 7,5 сант. На правой рукѣ серебряный плоскій и гладкій перстень и бронзовый согнутый изъ пластинки браслетъ съ расплюснутыми узорчатыми концами. На животѣ бронзовая овальная пряжка 4 $\frac{1}{2}$ сант. длиною. Между правой кистью руки и колѣномъ цѣльный грубо сдѣланный руками горшокъ высотой 8 сант. въ формѣ широкой кривки изъ желтой глины съ примѣсью очень крупнаго песку; наполненъ землею желтаго цвѣта.

Взято: черепъ и вещи.

№ 30. Костей нѣтъ. Въ полуаршинѣ надъ костякомъ пепелище. Костякъ совершенно истлѣвшій кромѣ мѣста въ близости металлическихъ предметовъ. Черепъ въ безпорядкѣ: обѣ челюсти обращены въ сторону, противоположную отъ тѣла, надъ ними истлѣвшіе куски черепа. Слѣдовъ лѣвой руки не оказалось. Правая, судя по найденному браслету изъ согнутой бронзовой выпуклой пластинки съ рѣшетчатою и сѣткою, вытянута и кисть прикрыта кусками дерева. У пояса четырехугольная бронзовая въ 1,5 сант. пряжка. У лѣвой ноги противъ бедра, обращенная къ нему лезвиемъ (съ рукояткой, лежавшей вѣроятно къ кисти лѣвой руки) желѣзная большая сѣкира. При костякѣ много углей.

Взято: куски черепа и вещи.

№ 31. Камней нѣтъ, но могила хорошо сохранила въ ней форму приближающуюся къ конической. Ноги на глубинѣ 10 вершковъ, голова на 9 вершковъ ниже—вслѣдствіе покатости почвы къ западу, къ Волгѣ. Пепелъ и угли. Подъ костякомъ слѣды доски, надъ ними дерева не замѣчено. Доска выдвинулась съ лѣвой стороны вверхъ вершка на два вдоль всего туловища; слѣдовъ лѣвой не сохранилось. У пояса съ лѣвой стороны желѣзный ножъ длиною 10,5 сант.

Взято: черепъ и ножъ.

№ 32. Камней нѣтъ. Костякъ сносно сохранился. Нежилая женщина. При немъ угли, а также съ лѣвой и правой стороны бруски (?) и внизу слѣды истлѣвшаго дерева. Голова на лѣвомъ вискѣ, руки протянуты вдоль туловища. Ноги ступнями обложены. На головѣ вродѣ вѣничка тонкая, гладкая бронзовая лента, шириною въ 1,5 сантиметра, длиною 23 сант. Около ушей 2 стекляныя посеребренныя бусины. На правой рукѣ бронзовый треграничный браслетъ, на животѣ бубенчикъ. Подъ правой стороной таза желѣзный ножъ длиною 10,5 сант. По направленію лѣвой ноги, отъ конца ея, въ 1 аршинѣ разбитый горшокъ изъ красной глины съ примѣсью песку, въ формѣ кухонной кринки, высотой 12 сант., дѣланъ руками.

Взяты: весь костякъ и вещи.

№ 33. Камней нѣтъ. Подъ слоемъ пепла совершенно истлѣвшій костякъ. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Руки повидимому протянуты. Слѣды ногъ сохранились только до колѣнъ. Отъ локтя костяка въ правую сторону въ одномъ аршинѣ черепъ меньшихъ размѣровъ, одинъ; другихъ костей при немъ не было. Вещей никакихъ не найдено.

Ничего не взято.

№ 34. Камней нѣтъ. Слой пепла надъ костякомъ совершенно истлѣвшимъ, отъ костей остались только темныя полосы; подъ кусками черепа найдены уголья. На разстояніи отъ макушки черепа въ 1 арш. 12 верш., вѣроятно по правую сторону берцовыхъ костей, сѣкира, лезвиемъ къ ногѣ, съ несохранившимся топорикомъ къ кисти правой руки. Вокругъ сѣкиры и дальше къ ступнѣ черепки разбитаго горшка въ видѣ низкой кринки, грубо сдѣланнаго изъ желтой глины. У пояса ножъ 16,5 сант., самый длинный изъ найденныхъ.

Взяты: одни вещи.

№ 35. Курганъ обложенъ большими камнями. Угли и темныя полосы означаютъ слѣды костяка. Черепъ тонкій и малый, вѣроятно дѣтскій, въ кускахъ. Положеніе членовъ неясно. Вещей нѣтъ.

Взято: части черепа.

№ 36. Курганъ большой, обложенъ камнями. Въ пескѣ мелкіе камни, пепелъ, уголья. Надъ костякомъ слѣды длинныхъ брусковъ или досокъ (Женщина?). Черепъ на правомъ вискѣ и раздавленъ. Руки протянуты. У шеи два бронзовыя проволоочныя колечка по 2 сант. въ діаметрѣ и нѣсколько крупныхъ бѣлыхъ бусинъ, распавшихся въ из-

*) Опредѣленіе В. А. Тихомирова.

вестковый порошок (жемчуг?); 8 стеклянных уцѣло. У лѣвой части таза желѣзный ножикъ длиною 9,5 сант. и толстое желѣзное кольцо 4 сант. въ діаметрѣ.

Взято: весь костякъ и вещи.

№ 37. Обложенъ камнями. Въ западной сторонѣ кургана найдены сгнившіе остатки черепа и зубы. Вещей нѣтъ. Ничего не взято.

№ 38. Камней нѣтъ. Курганъ большой. Молодой мужчина. Вдоль всего остова, надъ нимъ, оказалось большое истлѣвшее бревно вершка два толщиной. Влѣво также замѣчены слѣды доски. Костякъ сохранился сносно. Голова на лѣвомъ вискѣ. Правая рука протянута вдоль туловища. Кисть лѣвой положена на средину таза; надъ лѣвой стороной послѣдняго желѣзный ножъ 16 сант. длиною. Къ правому колѣну приставлены рядомъ, вдоль ноги, два горшка, дѣланные руками изъ черной глины съ примѣсью песку, въ формѣ кринокъ, одинъ 10, другой 12 сант. высотой.

Взято: весь костякъ и вещи.

№ 39. Курганъ обложенъ камнями. Попадались уголья. Конано до грунта. Ничего не найдено.

№ 40. Камней нѣтъ. Костякъ въ сохранности. Старикъ. Голова на затылкѣ обращена слегка влѣво. Лѣвая рука вытянута вдоль, кисть правой на 1 вершокъ отодвинута отъ туловища. На пальцахъ правой руки два кольца, грубо согнутыя изъ бронзовой пластинки. Вдоль лѣвой локтевой кости, внѣ остова, остатокъ желѣзнаго ножа въ 6 сант. У правого бедра лезвеемъ къ нему обращенная сѣкира (рукоятка по видимому приходилась къ рукѣ) у самой правой ступни по направленію ноги большой, высотой 15 сант., цѣльный горшокъ въ родѣ цвѣточнаго изъ красной глины съ примѣсью песку, на боку, отверстіемъ къ лѣвой ступнѣ.

Взять костякъ и всѣ предметы.

№ 41. Камней нѣтъ. (Мужчина). Черепъ на правомъ вискѣ, сдавленъ въ бокахъ. Кромѣ того прочія кости остова не сохранились. Внѣ остова у лѣваго бедра раздавленная желтая глиняная банка 10 сант. высотой.

Взято: черепъ и обломки горшка.

№ 42. Камней нѣтъ. Дряхлый старикъ. Костякъ въ дурномъ состояніи и не въ порядкѣ. Справа, вдоль его и нѣсколько выше, бревно. Голова на правомъ вискѣ, нижняя челюсть обращена зубами къ затылку, руки вытянуты, ноги также, но правая берцовая кость найдена сдвинутой съ своего нормального мѣста вправо на два вершка. Съ лѣвой стороны у таза часть желѣзнаго ножа 11 сант., у правого бока другой ножъ 8 сант. длиною.

Взято: черепъ и ножи.

№ 43. Камней нѣтъ. Костякъ истлѣлъ (Женщина?). Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Лѣвая рука вытянута. Слѣдовъ правой не найдено. Судя по мѣстонахожденію бронзоваго выгнутого дутаго кольца, и правая была вытянута. У шеи найдены крупныя стеклянныя прозрачныя бусы и обломки бронзовой проволоки. Надъ лѣвой стороной таза ножъ мѣрою 8 сант. По направленію правой ноги, разстояніемъ отъ ступни въ 4 вершкахъ, цѣлый стоящій горшокъ въ родѣ цвѣточнаго, высотой 12,5 сант., изъ красной глины.

Взято: вещи и обломки черепа.

№ 44. На поверхности нѣсколько камней. Отъ костяка уцѣлѣли затылокъ, часть челюсти и ножныя кости (Женщина?). У шеи и около груди три малыя бронзовыя колечка въ 2,2 и 1 сант. и разбитая бусина. На лѣвой рукѣ плоскій бронзовый браслетъ, сомкнутый бронзовой же массивной плоской прорѣзной птичкой. У лѣвой стороны таза желѣзный ножъ въ 9 сант.

Взято: остатки черепа и вещи.

№ 45. Камней нѣтъ. Кажется молодой мужчина. Надъ грудью истлѣвшаго костяка слѣды досокъ и особенно надъ

правой стороной вдоль всего тѣла. Руки протянута. Вещей нѣтъ.

Взято: одинъ черепъ, лежавшій на правой сторонѣ лица.

№ 46. Камней нѣтъ. Лицо костяка обращено вправо, но черепъ расколотъ на мелкіе куски и нижняя его половина отодвинута дальше отъ шеи (Мужчина). Руки вдоль туловища. Ноги слегка согнуты въ колѣнахъ въ разные стороны, такъ что разстояніе между колѣнками 9 верш. между ступнями 6 в. На лѣвой рукѣ проволочное бронзовое утолщенное кольцо и подъ мѣстомъ кисти ножъ длиною 14 сант.

Взято: кольцо и ножъ.

№ 47. Обложенъ камнями. Костякъ хорошо сохранился. Руки протянута. Ноги колѣнками соприкасаются, ступни раздвинуты на 5 вершковъ. Въ 1 вершкѣ отъ лѣваго бедра желѣзный ножъ въ 10,5 сант., подъ правой стороной таза другой копьевидный въ 9,5 сант.

Взято: весь костякъ и ножи.

№ 48. Обложенъ камнями. Костякъ отроческій, совершенно истлѣвшій. Положеніе не ясно. Подъ головой бронзовое проволочное колечко и замѣчены остатки волосъ русаго цвѣта. У шеи бусины; уцѣлѣли двѣ: одна изъ нихъ крупная мозаичная

Взято: черепъ въ кускахъ и вещи.

№ 49. Могила въ разстояніи 1 сажени отъ предыдущей. Въ западной сторонѣ остатки отроческаго черепа. Вещей нѣтъ. Ничего не взято.

№ 50 и № 51. Оба обложены камнями. Ничего не найдено.

№ 52. Камней нѣтъ. Костякъ истлѣлъ. Старуха. Голова съ нижней челюстью лежитъ на темени, лицомъ вправо. Положеніе рукъ не ясно. Ноги вытянуты, но въ стороны, между ступнями 9 вершковъ. Подъ черепомъ слѣды мозаичныхъ бусинъ, и двѣ небольшія стеклянныя вызолоченныя у шеи. На лѣвой сторонѣ груди малое бронзовое колечко въ 1,5 сант. У средины лѣваго бедра на внутренней его сторонѣ желѣзный ножъ въ 9 сант.

Взято: черепъ и вещи.

№ 53. Обложенъ камнями. Костякъ дурно сохранился. Пожилая женщина. Положеніе головы и ногъ нормально, рукъ—неясно. У лѣваго уха бронзовое проволочное кольцо, діам. 2 сант., съ серебряной бусиной. Подъ самымъ черепомъ слѣды дерева и на нихъ бронзовая четырехугольная привѣска въ 2,5 сант. высоты, съ изображеніемъ Богоматери византійскаго типа. Подъ шеей нѣсколько бусинъ, рассыпавшихся въ бѣлый известковый порошок (жемчуг?). У лѣвой ключицы равноконечный бронзовый прорѣзной крестикъ въ 3 сант. У лѣваго локтя круглая привѣска бронзовая въ 2,5 сант. съ изображеніемъ Успенья. У пояса съ правой стороны желѣзный ножъ въ 12 сант.

Взято: черепъ и вещи.

№ 54. Обложенъ камнями. Истлѣвшій костякъ. Пожилой мужчина. При немъ уголья. Голова на лѣвомъ вискѣ. Руки протянута. Вещей нѣтъ.

Взято: одинъ черепъ.

№ 55. Обложенъ камнями. Черепъ въ западной сторонѣ кургана. При немъ шесть мелкихъ бронзовыхъ проволочныхъ колечекъ отъ 1 до 2,5 сант. Прочихъ частей остова не сохранилось. На мѣстѣ пояса найденъ ножъ въ 13 сант.

Взяты однѣ вещи.

Вторая группа, раскопки 18 іюля. Кромѣ первой и главной группы, на той же землѣ крестьянъ д. Кирьяновой, оказались еще курганы, ближніе. Они расположены къ западу отъ деревни въ $\frac{3}{4}$ версты, по ровной песчаной окраинѣ болотистаго кустарника. Могилы здѣсь въ числѣ десятка, очень низкія, замѣтныя только по облегающимъ ихъ камнямъ. Мѣстность повидимому взрыта; крестьяне

сюда вывозили пададь и засыпали ее курганною землею. Изъ этой второй группы я изслѣдовалъ четыре могилы, которыя, какъ не давшія важныхъ результатовъ, подвожу подъ одну нумерацію съ первой группой, хотя между ними разстояніе $1\frac{1}{2}$ версты. Высотою эти курганы около 10 вершковъ, діаметръ $1\frac{1}{2}$ саж., первые два обложены камнями.

№ 56. Попадается уголь. На глубинѣ 1 арш. 6 в. средня части бедряныхъ костей въ направленіи отъ З. къ В., столь истлѣвшія, что даже нельзя опредѣлить въ которую сторону костякъ былъ обращенъ головою. Вещей нѣтъ.

№ 57. Угли; на глубинѣ 1 арш. два маленькіе черепка отъ горшка изъ глины съ крупнымъ пескомъ.

№ 58. Конано до глинистаго грунта. Съ пескомъ былъ выброшенъ обломокъ желѣзнаго заржавѣвшаго ножа 12 саят. длиною

№ 59. На полтора аршинахъ глубины слой угля.

Осталось еще около полдюжины возвышеній менѣе прирѣчныхъ и необложенныхъ камнями. По незначительности находокъ развѣдки были прекращены. Кладбище по видимому однородное съ первымъ, но песчаная земля, мелкость погребеній и отсутствіе древесной поросли обусловили совершенное исчезновеніе органическихъ остатковъ. Курганы въ глинистой почвѣ и поросшіе лѣсомъ, хотя труднѣе для вскрытія, но при выборѣ группъ и при раскопкахъ съ антропологическими цѣлями заслуживаютъ предпочтенія.

Отъ ямщика, на возвратномъ пути съ раскопокъ, я узналъ, что на Кирьяновской же землѣ, и на томъ же берегу Волги, верстахъ въ двухъ ниже первой группы, было еще *третье* особенно большое курганное кладбище, но ежегодно подмываемое разливами Волги, оно почти все уже осыпалось въ волю и теперь осталось не больше шести могилъ, которыя черезъ годъ—два подвергнутся участи первыхъ.

б) *Розыски.* Еще въ первый прїездъ свой въ Угличъ, я озабочивался собрать по возможности обстоятельныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи въ уѣздѣ языческихъ кладбищъ и радъ былъ встрѣтить къ своимъ хлопотамъ просвѣщенное участіе мѣстнаго исправника В. Н. Цвѣткова, который по моему ходатайству и потребовалъ отъ Волостныхъ Правленій циркулярно отвѣтовъ на такого рода запросы:

1) Нѣтъ ли въ волости селеній съ названіями Городище, Городки, Городецъ, и нѣтъ ли въ нихъ или по близости искусственныхъ большихъ насыпей, служившихъ въ старину мѣстами поселеній и укрѣпленій?

2) Нѣтъ ли гдѣ древнихъ могилъ съ насыпанными на нихъ холмами въ 2—3 аршина высоту?

3) При какихъ рѣчкахъ тѣ могилы находятся, на чьей землѣ? и въ какомъ разстояніи ближайшія къ могиламъ селенія расположены отъ г. Углича?

4) Каково состояніе могилъ? покрыты онѣ травой, засѣяны хлѣбомъ, заросли лѣсомъ, или находятся въ дикомъ пустопорожнемъ мѣстѣ?

5) Обозначить прирѣзно число могилъ, десятковъ ли ихъ, 20, 30 и т. д.

6) Не представляется ли какихъ неудобствъ къ разрытію тѣхъ могилъ черезъ особо командированнаго чиновника?

Всѣ присланныя отвѣты были отрицательнаго содержанія. Одно только Покровское Волостное Правленіе донесло, что на р. Улеймѣ, при д. Вороновѣ въ 23 в. отъ Углича, въ полѣ заросшемъ перелогомъ, есть 20 могилъ разнаго размѣра и что при д. Городищи на р. Юхоти есть какая то большая насыпь. Такимъ образомъ мною самымъ испробованный опытъ непосредственнаго отбирания свѣдѣній оказался вполне неудачнымъ. О курганахъ при

д. Васильковѣ, Швердинѣ, Нестеровѣ, Челгановѣ, Стромыни, Подсосенн, Могилицахъ и другихъ, не было донесено. Крестьяне сами въ большинствѣ случаевъ удивлялись, когда я производи раскопки на ихъ землѣ, находилъ человѣческія кости. Никогда не занимавшіеся вопросомъ о языческихъ кладбищахъ и даже не подозревая, что такіе вопросы существуютъ на свѣтѣ, туземцы дѣйствительно оказываются наименѣе компетентными судьями того, зарыто ли что нибудь въ горбынахъ, расположенныхъ у нихъ на выгонѣ, въ пустырь или перелѣскѣ. Объ этихъ горбынахъ никогда ничего не говорили, даже не считали ихъ стоящими вниманія, и какъ истинно земледѣльческое сословіе, уважающее въ землѣ только гладкость, удобную къ вспахиванію, относились къ курганамъ какъ къ препятствію, даже съ чувствомъ нѣкотораго презрительнаго недоброжелательства. Поэтому въ большинствѣ случаевъ прїездъ ученаго на раскопки составляетъ для крестьянъ событіе благоприятное. Они узнаютъ нѣчто о своей старинѣ, получаютъ заработокъ, рады, что нашелся человекъ, который на свой счетъ сноситъ высокія насыпи, равняетъ для нихъ землю и выбираетъ изъ нея всякую нечисть, некрещенныя кости. Потому я раскаялся, что прежде часто ропталъ на уѣздныя администраціи, нежелающія будто бы по тараться для науки. Дѣло собранія научныхъ свѣдѣній, какъ и всякое серьезное дѣло, требуетъ прежде всего времени.

Кладбище въ 60 кургановъ при с. Клементьевѣ на р. Молокшѣ, столь обстоятельно описанное въ статьѣ г. Сабанѣева (Труды Яр. ст. ком. Т. V) и давшее при пробахъ находки, которыя, по мнѣнію гр. А. С. Уварова (Меряне, стр. 30), свидѣтельствовали о совершенномъ сходствѣ этихъ кургановъ съ курганами мерянскими, еще до отъѣзда изъ Москвы было поставлено мною въ спискѣ мѣстъ, подлежащихъ непремѣнному изслѣдованію. Тѣмъ удивительнѣе былъ для меня, въ ряду полученныхъ донесеній отвѣтъ Клементьевскаго Волостнаго Правленія, что никакихъ древнихъ могилъ въ волости не имѣется. В. Н. Цвѣтковъ послалъ повторительное, болѣе подробное, предписаніе, затѣмъ командировалъ для дознанія становаго. Крестьяне клялись, что никакихъ древнихъ могилъ, насыпей или кургановъ никогда у нихъ не было и теперь никакихъ не знаютъ. Г. Цвѣтковъ имѣлъ затѣмъ случай самъ посѣтить с. Клементьево и кургановъ все не оказывалось. Я уже не рѣшался послѣ столькихъ свидѣтельствъ предпринять личныя розыски, тѣмъ болѣе, что имѣлъ достаточно работы въ другомъ мѣстѣ. Дѣло разъяснилось очень просто въ г. Ярославлѣ, гдѣ я почелъ обязанностію представиться уважаемому Ѳ. Я. Никольскому, написавшему образцовый „Путеводитель по Ярославской губерніи“, изданный по обстоятельствамъ подъ чужимъ именемъ и ставшій теперь уже библиографической рѣдкостью. Первыя развѣдки въ клементьевскихъ курганахъ сдѣлалъ именно г. Никольскій въ пятидесятыхъ годахъ. Причина столькихъ недоразумѣній заключается въ ошибкѣ г. Сабанѣева. Коналъ г. Никольскій не при с. Клементьевѣ на р. Молокшѣ, а при д. Жуковой на р. Юхоти близъ погоста св. Климента. Впослѣдствіи на томъ же мѣстѣ продолжалъ раскопки Е. И. Якушкинъ (результаты изслѣдованій коего, какъ не опубликованные, не составили матеріаловъ для науки) и послѣдніе 34 кургана были дорыты въ 1878 г. Я. А. Ушаковымъ. Такимъ образомъ въ спискѣ Угличскихъ кургановъ г. Сабанѣева, первая и вторая группа составляютъ одну и ту же.

Не отступая отъ полезнаго правила, при раскопкахъ одного языческаго кладбища разузнавать о другихъ таковыхъ же ближайшихъ, во время занятій въ д. Вороновѣ я совершилъ поѣздку внизъ по р. Улеймѣ къ р. Юхоти.

Къ собиранію свѣдѣній здѣсь меня побуждалъ составъ почвы, особенно благоприятный сохраненію костяковъ. При дд. Семенковѣ и обоихъ Кадошникахъ, не смотря на ходившіе слухи, могилъ не оказалось. Д. Могилицы, подѣ г. Мышкинымъ на правомъ берегу р. Юхоты, вся построена на курганахъ: при рытвѣхъ погребовъ и фундаментовъ находятъ кости. Д. Городищи, при устьѣ р. Улеймы, имѣетъ, сажень въ 100 къ Ю. и среди поля, холмъ низкій, сажень въ 1 1/2, засыпанный мелкимъ камнемъ и заросшій травой. Незапахиваемый квадратъ имѣетъ вдоль и поперекъ по 14 саж. Покатости расходятся полого во всѣ стороны и холмъ этотъ по вѣшнему виду скорѣе напоминаетъ курганъ, нежели городище. Встарину здѣсь будто бы стояла церковь. Въ окрестностяхъ с. Покровскаго, въ волости коего я работала, при д. Гридиной старинное кладбище оказалось просто старовѣрческимъ, а при д. Подсосенки, какъ меня увѣрили, кромѣ старовѣрскаго кладбища есть и курганы, такіе же какъ въ Вороновѣ

в) дд. *Василькова, Челанова и другія*. О существованіи кургановъ при дд. Васильковой, Швердиной и Челгановой я узналъ совершенно случайно отъ рабочихъ и отъ крестьянъ, приходившихъ смотрѣть на раскопки.

Деревня Василькова расположена на большомъ рыбнскомъ трактѣ въ 12 в. отъ г. Углича. Отъ деревни въ полуверстѣ къ Ю. З., на правомъ очень крутомъ и высокомъ берегу Волги, существуютъ языческія могилы. Это послѣдніе остатки вѣроятно большаго кладбища, уничтожающагося съ восточной стороны отъ распашки (при мѣхъ крестьянинъ взвѣзжалъ съ бороною на курганъ сооруженный къ Ю. отъ № 5), и еще быстрѣе съ западной, отъ подмыванія весенними разливами почти отвѣснаго берега. Вода скоро уничтожитъ не только послѣдній рядъ могилъ, но доберется и до поля. Составленный планъ кладбища есть одно изъ краснорѣчивѣйшихъ доказательствъ необходимости безотлагательнаго изученія пока еще существующихъ памятниковъ. На полосѣ сажень въ 5 ширину, между полемъ и обрывомъ, замѣчено 11 кургановъ, покрытыхъ травой и рѣдкими мелкими деревцами. Мѣсто плоское. Видъ къ западу обширный и очень живописный. Теченіе Волги видно здѣсь верстѣ на 15. Возвышенность съ обѣихъ сторонъ ограничена ручьями, впадающими въ Волгу. Ручей къ С. отъ кургановъ наз. Благовенскій (т. е. Богоявленскій), къ Ю. — Ченцы.

Форма могилъ круглая; діаметромъ всѣ 6 — 7 арш., высотой отъ 1 до 1 1/2 арш. Составъ ихъ песчаный. Между могилами замѣтны углубленія, откуда вѣроятно бралась земля для насыпки. Я вскрылъ только 5 кургановъ и затѣмъ оставилъ кладбище, потому что все его содержимое оказалось истлѣвшимся.

№ 1. Ничего. На глубинѣ 2 аршинъ пошла глина

№ 2. Въ Ю. сторонѣ на глубинѣ 3/4 арш. уголь и черепки развалистаго горшка; дно горшка въ діаметрѣ 11 сант. Копано до глубины 1 арш. 14 в. — ничего.

№ 3. Въ В. сторонѣ, на 3/4 арш. отъ поверхности, черепокъ отъ сосуда съ узоромъ точками. На 1/2 арш. ниже обломки другаго сосуда (кринка) слабого обжига. Діаметръ отверстія 17 сант., высота около 14 сант. Копано до глубины 1 3/4 арш.

№ 4. Въ В. сторонѣ на глубинѣ 1/4 арш. куски крупныхъ угольевъ. Развѣдка продолжалась до глубины 1 3/4 ар.

№ 5. На глубинѣ 1 1/2 арш. слѣды черепа. Отъ нихъ на 1/2 арш. къ В. два бронзовыя кольца; одно проволочное, другое — плоское съ распушевыми концами.

Отъ д. Васильковой выше по Волгѣ есть курганы при д. Нестеровой. На томъ же правомъ берегу Волги есть еще слѣды курганнаго кладбища при д. Швердинѣ. Селеніе этого наименованія въ 1 верстѣ за д. Васильковой

влѣво отъ большой рыбннской дороги. По обѣимъ сторонамъ селенія впадаютъ въ Волгу, текущіе на днѣ глубокихъ овраговъ, 2 Швердинскіе ручья. Не много ниже ихъ третій оврагъ, называемый Крутой. Отъ устья его въ лѣвую сторону (въ 1 1/2 верстѣ ниже Васильковскихъ кургановъ) уцѣлѣли надъ гребнемъ половины двухъ кургановъ, высотой аршина по 1 1/2. Отъ нихъ отвѣсный обрывъ къ Волгѣ. Достоинно примѣчанія, что въ Васильковѣ и другихъ подмываемыхъ водою кладбищахъ линія обрыва проходитъ также не черезъ окраины, а черезъ центры кургановъ, какъ будто подъ насыпью подпочва рыхлѣе. Таковыя, нависшія надъ обрывомъ, половины отъ доступа атмосферическихъ вліяній обыкновенно утратили свое содержимое и не заслуживаютъ изслѣдованія. Обо всѣхъ этихъ кладбищахъ туземцы никакихъ преданій не сохранили; полагаютъ, что тутъ хоронили разбойниковъ, или что это батареи, сооруженныя во время войнъ съ Литвою.

Въ 1 верстѣ къ ЮВ. отъ Васильковскихъ кургановъ, въ 10 вер. отъ Углича, по правую сторону большой дороги, на землѣ крестьянъ д. Челгановой, при верховьи вышепомянутаго Благовенскаго ручья, оказалось еще значительное курганное кладбище. Мѣсто не высокое, сухое, покатое къ З. и заросло хвойнымъ большимъ, но не частымъ лѣсомъ. Курганы числомъ до 30 разныхъ величинъ, крупныя, хорошо сохранившіе свою полушарообразную форму. Есть обложенныя булыжнымъ камнемъ; около многихъ замѣтны рвы или отдѣльныя ямы. Группа имѣетъ многообѣщающую наружность, оказавшуюся обманчивой: почва и насыпи состоятъ изъ чистаго песку, потому органическихъ останковъ не уцѣлѣло.

Вскрыты курганы № 1 и № 2 съ ЮЗ. стороны группы, совершенно открыты и поросшіе только мхомъ; № 3 и № 4 — въ срединѣ группы, поросли травой и частымъ ельникомъ; № 5 одинъ изъ двухъ южныхъ, обложенныхъ тщательно дикимъ камнемъ, и № 6 — самый большой, отдѣльно стоящій на СВ. въ дикой чащѣ, со всѣхъ сторонъ кромѣ восточной обнесенъ рвомъ.

Курганы.

№	Окруж.	Діам.	Выс.	Глубина развѣдки.
	саж.	арш.	арш.	арш.
1	8	9	1 1/4	2 1/2
2	7	8 1/2	1	1 1/2
3	7	7 1/2	1	1 3/4
4	8	8	1 1/4	2 1/4
5	7	7	3/4	2
6	10	10	1 3/4	1 1/2

№ 2. Въ западной сторонѣ мелкіе обломки черепа. Въ 1 1/2 вершкахъ отъ темени, немного влѣво, искривленная полоса желѣза длиною 20 сант.

№ 5. На глубинѣ 2 арш. желѣзный ножъ длиною 9,5 сант.

№ 6. Черепки большой кринки хорошей машинной формовки. Діаметръ отверстія 25,5 сант.

Въ остальныхъ не оказалось ничего. Всѣ 6 кургановъ развѣданы до грунта, который есть тоже песокъ, но „грубый и жестокій“, какъ выражались рабочіе, т. е. слежавшійся почти до состоянія песчаника. Раскопки по безплодности были прекращены. Сдѣланъ переѣздъ въ Покровскую волость въ д. Вороново.

1) *деревни Воронова и деревни Стромимъ*. Курганы расположены въ 60 сажень къ З. отъ деревни Вороновой на очень высокой горѣ, съ которой открывается прекрасный видъ къ Ю. на р. Улейму и верстѣ на 20

далѣ. Гора эта называется *Роша* и поля на ней *рошѣнскія полосы*, потому, будто бы, что въ старину она была покрыта лѣсомъ. Теперь здѣсь нѣтъ никакихъ слѣдовъ древесной растительности и гора, съ вѣчающими ея курганами, далеко видна отовсюду. Въ пятидесятыхъ годахъ южный скатъ этого курганнаго кладбища былъ отведенъ подъ капральный дворъ для житья и обученія 50 человекъ солдатъ. При рытьѣ фундамента подъ постройки были находимы кольца, серьги, кресты, человекны кости и пр., чему всѣ очень дивились. Въ семидесятыхъ годахъ капральный дворъ былъ снесенъ и отъ него нынѣ остались только ямы, обозначенныя на составленномъ планѣ. По современному состоянію насыпей нельзя составить понятія объ ихъ первоначальной формѣ и величинѣ. Отлогіе холмики по полуаршинну высотой и углубленія (остатки рововъ) едва замѣтны; раскопки дѣлались болѣе по догадкамъ. Курганы покрупнѣе сильно повреждены и камни, коими они были обложены, повыбросаны. Кладбище со всѣхъ сторонъ стѣснено распахками и по своей обнаженности, и потому, что для разныхъ потребностей было перекопано солдатами, не обѣщало остеологическихъ находокъ. Но наружность и здѣсь оказалась обманлива. Суглинокъ съ кремешками, поросшій мелкой травой, не смотря на мелкость погребеній, прекрасно сохранилъ костяки, и по числу украшеній Вороновскіе курганы тоже могутъ быть отнесены къ богатымъ. Вообще эта самая интересная изъ группъ изслѣдованныхъ мною въ теченіе прошлаго лѣта. Какъ видно изъ таблицы, не было кургана не давшего какого-либо предмета для коллекціи. Поперечникъ насыпей въ большинствѣ случаевъ ограничивался 2 саж., и только одна насыпь (№ 9) имѣла слишкомъ 4 саж.: она заключала въ себѣ 2 остова. Высота насыпей колебалась между $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ арш., глубина залеганія костяковъ между $1\frac{1}{2}$ и 2 арш. При внимательномъ разсмотрѣніи плана, случаи, гдѣ костякъ встрѣчался ниже основанія кургана, легко объясняются внѣшними поврежденіями: распахкой (№ 15, № 12), расчисткой грунта подъ фундаментъ (№ 19), низменнымъ положеніемъ кургана (№ 20, № 21). Потому и здѣсь вѣроятно предположеніе, что покойники погребались на поверхности земли и потомъ забрасывались окружающею землею. Четверть всего числа остововъ лежала ногами на В., треть на ЮВ., остальные уклонялись отъ ЮВ. на 20 градусовъ вправо или влево. За исключеніемъ отроческаго остова (№ 12), ростъ покойниковъ содержался между 2 арш. 2 верш. и 2 арш. $8\frac{1}{2}$ верш. Слѣдовательно тоже былъ довольно умеренный. Въ графѣ о положеніи черепа отмѣчено: лежалъ ли онъ на затылкѣ (т. е. былъ обращенъ лицомъ вверхъ), на правомъ или на лѣвомъ вискѣ. О рукахъ и ногахъ отмѣчено, гдѣ ихъ положеніе было не вполне нормально, т. е. непараллельно главной оси туловища. Пробѣлы оставлены тамъ, гдѣ по дурному состоянію остова нельзя было составить о его положеніи опредѣленнаго мнѣнія.

КУРГАНЪ

КОСТЯКЪ.

№	Поперечн. ар.	Высота. ар.	Глубина. арш.	Направленіе.	Длина. ар. в.	Лико обра- щено.	Положеніе членовъ.	ПОЛЪ.	Взято.
1	6	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	ЮЮВ	2— $7\frac{1}{2}$	лѣв.	норм. м?	Вещи.	
2	5	1	1	ЮЮВ	2—3	лѣв.	норм. ж?	Костякъ и вещи.	
3	6	1	$1\frac{1}{2}$	ЮЮВ	2— $8\frac{1}{2}$	лѣв.	норм. м?	Черепъ и вещи.	
4	4	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	Вещи.
5	9	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	В	—	—	—	—	Вещи.
6	6	$\frac{1}{4}$	1	ВЮВ	2—8	лѣв.	нен. м.	Костякъ и вещи.	
7	9	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	ЮВ	2—3?	—	нен. ж?	Вещи.	
8	3	$\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	Вещи.

КУРГАНЪ.

КОСТЯКЪ.

№	Поперечн. ар.	Высота. ар.	Глубина. ар.	Направленіе.	Длина. ар. в.	Лико обра- щено.	Положеніе членовъ.	ПОЛЪ.	Взято.
9	13	1	1	ЮВ	2— $7\frac{1}{2}$	ввер.	нен. м.	2 черепа и вещи.	
10	7	1	$1\frac{1}{2}$	В	2— $8\frac{1}{2}$	—	норм. м.	Костякъ и вещи.	
11	6	1	1	ЮВ	2—2?	—	нен. ж?	Черепъ и вещи.	
12	3	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	ЮВ	1—9	лѣв.	нен. д.	Костякъ.	
13	$7\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	ЮВ	—	ввер.	—	ж. Черепъ.	
14	6	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	ЮВ	2—5	прав.	норм. м.	Черепъ и вещи.	
15	—	$\frac{1}{4}$	1	ЮВ	2— $3\frac{1}{2}$	лѣв.	нен. ж.	Костякъ и вещи.	
16	5	$\frac{3}{4}$	1	В	2—7	ввер.	нен. м?	Черепъ и вещи.	
17	7	1	$1\frac{1}{2}$	ВЮВ	2—5	ввер.	норм. ж?	Черепъ и вещи.	
18	6	1	$1\frac{1}{2}$	В	2—5	прав.	норм. ж?	Черепъ и вещи.	
19	—	—	1	ВЮВ	2—6	лѣв.	норм. м.	Черепъ и вещи.	
20	7	$1\frac{1}{4}$	2	В	2—5	ввер.	нен. ж.	Костякъ и вещи.	
21	—	$\frac{1}{2}$	1	ВЮВ	2—6	ввер.	норм. м.	Вещи.	

№ 1. Истлѣвшій костякъ. (Мужчина). Черепъ въ мелкихъ кускахъ. Подъ нимъ костяшка 5 сант., заостренная въ обѣ стороны у кистей рукъ по толстому пояскому кольцу, болѣе массивное справа. У лѣваго бока желѣзный ножъ 10,5 сант. У лѣвой ступни на 1 вершокъ влево желѣзный топоръ 18 сант., лезвеемъ къ туловищу, въ отверстіи обуха три гвоздя отъ 4,5 до 6 сант. длиною. По направленію лѣвой ноги, въ 6 верш. отъ нея, черепки небольшого краснаго глинянаго горшечка ручной формовки.

№ 2. (Женщина). У черепа проволочное кольцо діам. 5 сант. У шеи стеклянныя вызолоченныя бусы, цѣлыхъ 4 штуки. У лѣваго бока желѣзный ножъ, длиною 7,5 сант. На лѣвой рукѣ обломокъ тонкаго проволочнаго браслета, на правой широкой браслетъ. По направленію лѣвой ноги, немного въ сторону, въ 4 вершкахъ, стоящая кринка машинной формовки изъ черной глины, безъ узора. Высота 11, отверстіе 14, дно 7,5 сант. На днѣ оборонное клеймо: въ кругу крестъ, въ родѣ орденскаго. Подъ кистью правой руки слѣды дерева.

№ 3. Снаружи слѣды каменной обкладки. Стѣв. бокъ кургана распаханъ. Истлѣвшій костякъ имѣетъ слегка искривленное положеніе. (Мужчина). Туловище отъ таза сдвинуто къ востоку, такъ что голова направлена прямо на С. На правой рукѣ тонкое несомкнутое кольцо жгутикомъ. У лѣваго бока изогнутый ножъ 14,5 сант. У правой щиколотки, въ 2 верш. вправо отъ нея, другой желѣзный ножъ 10 сант. По направленію правой ноги, въ 4 верш. отъ ступни, разбитый горшокъ ручной формовки, очень грубый и массивный, и другой съ узоромъ рѣдкими точками.

№ 4. Курганъ едва замѣтенъ. На глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. обломки костей и желѣзный ножъ длиною 12,5 сант.

№ 5. Съ южной стороны курганъ былъ прежде конанъ. Костякъ истлѣлъ; черепа совсѣмъ нѣтъ, отъ него уцѣлѣли только хорошіе бѣлые зубы (Женщина). Обломки налобнаго вѣничка съ крючками на концахъ, вырѣзаннаго изъ гладкаго тонкаго бронзоваго листа, длиною около 27, шириною 2,3 сант. 3 головныхъ проволочныхъ колечка по 3,5 2—1,5 сант. въ діаметрѣ. Съ лѣвой стороны головы еще проволочное кольцо, расплющенное въ 5 мѣстахъ, діам. 9,5 сант. Проволочный шейный обручъ. На правой рукѣ 4 кольца, три широкихъ, одно жгутикомъ. У пояса съ лѣвой стороны два браслета, одинъ тонкій проволочный (височное кольцо?), другой витой; ножъ въ листовой бронзовой рукояткѣ, длиною 14 сант., и привѣска въ видѣ горизонтальнаго стержня съ 4 треугольными побрякушками. Между нижними концами бедраыхъ костей тонкая бронзовая бляха съ выдавленнымъ звѣздообразнымъ узоромъ. Въ $\frac{1}{2}$ арш. отъ ногъ кринка съ отвороченными краями,

машинной формовки, изъ красной тяжелой глины, разбитая въ мелкіе черепки. Сохранилось лишь дно $9\frac{1}{2}$ сант. въ діаметрѣ съ оброннымъ клеймомъ въ видѣ креста въ кругу. Надъ костякомъ, подъ нимъ, равно и подъ кринкой слѣды дерева

№ 6. (Мужчина). Правая рука и правая нога вытянуты. Кисть лѣвой руки на тазѣ. Лѣвая нога слегка согнута и обращена колѣномъ наружу. У лѣваго бока ножъ 7,5 сант.

№ 7. Въ С. части кургана, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш., остатки дѣтскаго черепа; при нихъ малый шейный проволочный сомкнутый обручъ въ діаметрѣ 10 сант., проволочныя колечки разной величины, дѣтское ручное широкое кольцо и тонкая круглая привѣска съ выдавленнымъ крестообразнымъ узоромъ и съ ушкомъ.

На $\frac{1}{2}$ арш. ниже другой костякъ, сгнившій (Женщина). Черепъ въ мелкихъ кускахъ, при немъ съ правой стороны смятый обломокъ проволочнаго кольца, въ одномъ мѣстѣ расплюскавшаго, и тяжеловѣсная (оловянная?) палочка длиною 10 сант., крупныя вызолоченныя бусы, изъ коихъ многія рассыпались. На лѣвой рукѣ смятый плоскій браслетъ и два кольца, одно широкое, другое жгутикомъ. Надъ тазомъ отдѣльно другой браслетъ, плоскій и съ насѣчками, вѣроятно съ правой руки, у коей локтевыхъ костей и кисти не сохранилось. У пояса влѣво 2 бубенчика. Слева у бока ножъ въ 12,5 сант. Подъ всѣмъ костякомъ широкая деревянная доска.

№ 8. Курганъ замѣтенъ по уцѣлѣвшему кругу изъ камней. Въ ЮВ. сторонѣ, на глубинѣ 10 верш., найдена только грубая лѣнная криночка изъ красной тяжелой глины; высота 8, діам. отверстія 10 сант.

№ 9. Поверхность кургана повреждена. Черепъ на темени, обращенъ слегка вправо. (Взрослый мужчина). Правая рука и нога вытянуты. Плечевая кость лѣвой руки отклонена въ сторону. Лѣвая нога тоже согнута въ колѣнѣ; между ступнями разстояніе 10 верш. По направленію лѣвой голени, отъ ступни въ 2 верш., стоящая сѣрая кринка машинной формовки, высотой 10,5 сант. Дно, діаметромъ 9 сант., раскрошившееся въ мелкіе куски, имѣетъ на себѣ обронное изображеніе креста или свастики въ кругу. По направленію правой голени отъ ступни, въ 2 верш., тоноръ въ 20 сант., обухомъ обращенный къ кисти правой руки. Надъ костякомъ въ срединѣ слѣды деревянной доски.

Отъ колѣна скелета къ В. въ 1 арш. и на 6 верш. выше его, почти на уровнѣ поверхности, другой женскій черепъ, стоящій прямо, лицомъ къ С. Нижней челюсти при немъ не оказалось. На $1\frac{1}{4}$ къ В. найдена правая половина таза и кости ноги въ безпорядкѣ. Покойница вѣроятно поздняго происхожденія и была зарыта сбоку кургана, ногами на востокъ. Взять и ея черепъ, обозначенный № 9 б.

№ 10. Курганъ на половину распаханъ. (Старикъ). Костякъ, хорошо сохранившійся, имѣетъ у пояса слева ножъ въ 10 сант.

№ 11. Истлѣвшій костякъ. (Женщина). Положеніе нижней челюсти нормально. Черепъ безъ лицевыхъ частей, сдвинутъ на 2 верш. влѣво и лежитъ на темени. У шеи 3 проволочныя колечка по 2 сант. и привѣска полумѣсяцемъ. На правой рукѣ широкій браслетъ и 2 кольца, оба въ видѣ жгутиковъ. На лѣвой рукѣ кольцо круглое, витое. Слева у бока ножъ въ 12 сант.

№ 12. Ребенокъ (лѣтъ 7) съ довольно крупнымъ черепомъ. Правая рука вытянута, лѣвая положена на животъ. Вещей нѣтъ.

№ 13. Сохранился только черепъ пожилой женщины и лѣвая локтевая кость. Вещей нѣтъ.

№ 14. (Молодой мужчина). На правой рукѣ костяка кольцо плетенымъ жгутомъ. У праваго бока ножъ въ 13 сант.

№ 15. (Молодая женщина). Правая рука вытянута подъ тазъ, кисть лѣвой положена на тазъ. У черепа мелкія проволочныя колечки, на правой рукѣ кольцо витое изъ проволоки.

№ 16. (Мужчина). У костяка лѣвой руки нѣтъ. Лѣвыя ребра и поясничныя позвонки найдены въ безпорядкѣ въ самомъ верхнемъ слоѣ кургана. На правой рукѣ кольцо. У конца лѣвой голени съ внутренней стороны ножъ въ 9,5 сант. Повидимому пробовали копать прежде.

№ 17. (Пожилая женщина). Двѣ серьги, грубо согнутыя изъ проволоки, по 2 сант., много головныхъ проволочныхъ колечекъ. У шеи бусы длинныя, въ видѣ боченковъ, мозаичныя, 2 темно-синія стеклянныя, и желтый бисеръ. На правой рукѣ витой изъ проволоки жгутомъ браслетъ и кольцо широкое. На лѣвой рукѣ витое кольцо. На груди крестъ.

№ 18. (Женщина) Подъ черепомъ проволочныя колечки, на одномъ бусина. У шеи раскрошившіяся бѣлыя бусы и нѣсколько уцѣлѣвшаго зеленого бисеру. На правой рукѣ жгутикомъ кольцо. У лѣваго бока желѣзный ножъ въ 13 сант.

№ 19. Истлѣвшій костякъ. (Мужчина). Ручное кольцо было выброшено съ землею.

№ 20. (Молодая женщина). Руки скрещены на животѣ. У шеи большія вырѣзныя съ 7 зубцами серьги, мелкія проволочныя колечки, зеленый и черноватый бисеръ. На правой рукѣ широкій браслетъ съ колечками на концахъ, на лѣвой рукѣ браслетъ витой изъ толстыхъ проволоки. На одной изъ рукъ кольцо жгутикомъ. У лѣваго бока треугольная проволочная привѣска въ 2 сант.

№ 21. (Пожилой мужчина). Надъ лѣвой стороной таза ножъ въ 16,5 сант. съ остатками деревянной ручки.

Въ $\frac{3}{4}$ версты къ западу отъ Вороновскаго курганнаго кладбища оказалась при д. Стромны другая группа, тоже на вершинѣ обнаженной горы. Курганы со всѣхъ сторонъ окружены пашней. Ихъ осталось семь на протяженіи 10 саж. отъ З. къ В. Группа снята на планъ и вся вскрыта. Курганы мало замѣтны, высотой съ небольшимъ $\frac{1}{2}$ арш., кромѣ восточнаго, имѣющаго 1 арш. высоты; были обложены камнями, верхка по 3, нынѣ на половину выбранными. Ни преданій, ни названій, ни самаго свѣдѣнія о томъ, что эти холмы суть древнія могилы крестьяне не имѣютъ; предполагали, что здѣсь стояла вѣтряная мельница. Д. Стромны расположена на лѣвомъ берегу р. Улеймы и отстоитъ отъ кургановъ къ Ю. на 100 саж.

№	Курганъ.		К о с т я к ъ.			
	Діам.	Высота.	Глубина.	Направленіе.	Длина.	Полъ.
	арш.	арш.	арш.		арш. верш.	
1	5	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	NW	— —	
2	5	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	NW	2 5	м.
3	6	$\frac{1}{2}$	1	NW	2 6	м.
4	—	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	NW	— —	
5	—	$\frac{1}{2}$	н н	ч е	г 0	
6	—	$\frac{1}{2}$	н н	ч е	г 0	
7	7	1	$\frac{3}{4}$	NW	2 8	м.

№ 1. Сохраненіе дурное. Черепъ на правомъ вискѣ. Лѣвая рука вытянута; кисть правой положена на правую сторону таза. У лѣваго бедра, на 3 верш. въ сторону, желѣзный ножикъ длиною 7 сант. Ноги не въ порядкѣ: лѣ-

вал голень сдвинута влѣво на 3 вершка. Ступни не сохранились.

Взято: черепъ и ножъ.

№ 2. (Мужчина). Черепъ откатылся на вершокъ влѣво и лежитъ на лѣвомъ вискѣ. Нижняя челюсть на мѣстѣ, но имѣетъ обратное направленіе—подбородкомъ къ затылку. Руки и ноги вытянуты; вещей нѣтъ.

Взять костякъ весь.

№ 3. (Пожилой мужчина). Черепъ на правомъ вискѣ, руки и ноги вытянуты. При тазѣ слѣва ножъ въ 14 сант.

Взято: костякъ и ножъ.

№ 4. Въ СЗ. сторонѣ, на глубинѣ 2 вершковъ, разбитый черепъ и обломки костей въ безпорядкѣ. Вещей нѣтъ. Ничего не взято. Костякъ повидимому прежде былъ обнаруженъ и опять зарытъ.

№ 5 и № 6. Копано до грунта, признаковъ погребенія не замѣчено.

№ 7. Сохраненіе дурное. (Мужчина). Черепъ на правомъ вискѣ, лицомъ къ плечу. Руки и ноги протянута. Вещей нѣтъ.

Взять одинъ черепъ.

Г. Ярославскій уездъ; дер. Большое Тимерѣво. Такъ какъ по документальнымъ свидѣтельствамъ, приведеннымъ въ „Мерянахъ“ гр. А. С. Уварова, главное мѣсто-пробываніе Мери было именно по берегамъ Ростовскаго озера, гдѣ мои поиски за нескрытыми кладбищами не увѣнчались успѣхами, то естественно я сосредоточилъ вниманіе на нетронутое еще Тимеревское кладбище, расположенное въ бассейнѣ рѣчки Которости, протекающей изъ Ростовскаго озера къ Волгѣ. Г. Предсѣдатель Ярославской земской Управы А. В. Скульскій, оказавшій такъ много существенныхъ услугъ членамъ нашего Комитета, и на этотъ разъ принялъ въ моемъ предпріятіи живѣйшее участіе, командировавъ на Тимеревскіе курганы техника Раевскаго, для произведенія предварительнаго осмотра, промѣра и дознанія.

Деревня (прежде сельцо) Большое Тимерѣво (удареніе на первомъ или на третьемъ слогѣ) отстоитъ отъ г. Ярославля къ югу въ 12 верстахъ и значится Кузьмодемьянской волости, Шалаховскаго Общества въ приходѣ Желѣзный Борокъ. Курганное кладбище расположено отъ деревни къ Ю.З. въ 60 саж., занимаетъ среди крестьянскаго поля около 3 десятины и заросло мелкимъ, но густымъ дровянымъ лѣсомъ. Особенно вершины насыпей покрыты густымъ орѣшникомъ и старыми пнями. Уровень кладбища примѣрно на 1 аршинъ ниже окружающихъ полей и служитъ яснымъ доказательствомъ, что песокъ съ примѣсью булыжника, изъ которыхъ сдѣланы насыпи, былъ бранъ отсюда же, а не приносился изъ другого мѣста. Курганы почти сплошные по всему пространству лѣса, между ними только узкія тропинки для прохода. Величина насыпей отъ 1/2 аршина до 4 арш. высоты и 20 сажень въ окружности. Около большихъ насыпей хорошо сохранились окружавшіе ихъ рвы. Время и послѣдовательная поколѣнія лѣсовъ все таки повліяли на внѣшній видъ мѣстности и теперь уже трудно различить малые курганы отъ промежуточныхъ уцѣлѣвшаго грунта между рвами или отъ возвышеній при корняхъ старыхъ пней. Потому численность кургановъ не можетъ быть точно опредѣлена. Приблизительно ихъ штукъ двѣсти. Съ кладбища по возвышенному его мѣстоположенію открывается обширный видъ на Ю., З. и С. къ Ярославлю и дальше на Заволжье вереть на 20 слишкомъ. Кладбище имѣетъ общій склонъ къ западу, гдѣ въ 50 саженахъ отъ него протекаетъ въ Которость рѣчка Сѣчка. Крестьяне толкуютъ, что прежде этой рѣчки не было, а протекла она отъ крови, вслѣдствіе бывшаго утѣ когда-то большаго побоища. Въ из-

вѣстной *Повѣдкѣ на съѣздѣ археологовъ В. И. Лѣствицы* и на дѣйствительно приведено, что здѣсь 6 января 1435 г. происходило сраженіе между Василиемъ Темнымъ и Василиемъ Косымъ, кончившееся пораженіемъ послѣдняго. Отъ стариковъ крестьяне еще слышали, что на этой рѣчкѣ *отсылац* головы Ярославскимъ чудотворцамъ св. Великимъ Князьямъ Василию и Константину (XIII в.). Прочіе рассказы, что въ курганахъ зарыты убитые татары, литва, польскіе паны и пр., къ сожалѣнію весьма привившіеся даже къ людямъ образованнаго общества, лучше всего опровергаются нижеприводимыми протоколами раскопокъ.

Лѣсъ, растущій на курганахъ, составляетъ единственный источникъ деревенскаго топлива; кромѣ того крестьяне два года съ кургановъ снимаютъ траву, а на третье лѣто выгоняютъ сюда скотъ, потому раскопка всего кладбища причинила бы имъ невозвратимые убытки. При возвышающейся цѣнности земли, подобныя обстоятельства могутъ представиться не разъ и заслуживали бы внимательнаго разсмотрѣнія въ ученыхъ обществахъ. Я рѣшился, не взирая ни на какія препятствія, произвести развѣдки въ Тимеревѣ: кромѣ близости къ Ростовскому озеру, кладбище представляло исключительный интересъ по своей величинѣ, свидѣтельствовавшей о коренной чистокровности покойниковъ, а главное по названію селенія, сохранившаго при курганахъ отголосокъ имени жившихъ нѣкогда на этомъ мѣстѣ людей. Здѣсь опять моимъ добрымъ геніемъ явился А. В. Скульскій; онъ вмѣстѣ со мною прибылъ въ деревню, повліялъ на крестьянъ въ благопріятномъ для меня направленіи и досталъ въ трудное рабочее время землекоповъ.

Я предполагалъ сначала изслѣдовать основательно одинъ какой нибудь уголь кладбища, но сдѣланныя пробы давали очень скудные результаты, потому глазомѣрно съемкою, т. е. съ помощію собственныхъ шаговъ и компаса, я снялъ весь лѣсъ на планъ и по протяженію окружной межи вскрылъ 34 могилы разныхъ величинъ. Большинство могилъ содержали сженыя человѣческія кости; въ похоронныхъ курганахъ скелеты были окончательно истлѣвшіе, такъ что изъ всѣхъ 34 раскопанныхъ кургановъ добыто только 2 черепа. Вещей тоже очень мало. Раскопка кургановъ, обозначенныхъ на планѣ подъ №№ 21, 22, 23 и 24 произведена А. В. Скульскимъ и Я. А. Ушаковымъ въ моемъ присутствіи. Около № 1 и № 21 оказались два кургана, вскрытые правильными продольными траншеями; крестьяне на разспросы показали, что въ 1872—73 г. пріѣзжалъ съ переводчикомъ какой-то иностранецъ, который раскопалъ эти два кургана, и нашелъ въ нихъ человѣческія кости, удила, топорики, стремяна и проч. Курганы, оставшіеся нескрытыми, на моемъ планѣ не нанесены; они занимаютъ сплошь все пространство, обозначенное лѣсомъ.

№	Курганъ.			Костякъ.			Взято.
	Окружность.	Поперечи.	Высота.	Глубина.	Направленіе.	Длина.	
1	19	20	1 1/2, 1	1/2	—	—	подкова.
2	10	10	1	1/2	—	—	—
3	8	8	1	3/4	одни уголья	—	—
4	—	13	1 1/4	1	W	—	монета и ножъ.
5	8 1/2	9	1 1/4	1 1/4	ничего	—	—
6	9	9	1	1/2	WZW	—	ножъ.
7	11	10	1	1	ничего	—	—
8	—	9	3/4	1 1/4	мелк. уголь.	—	—

№	Кургань.		Костякъ.		Взято.
	Окружность.	Поперечн.	Высота.	Глубина.	
9	12	11	1 ¹ / ₄	1	— — пряжки.
10	9	9	1	1	темн. прахъ —
11	12	12	1	1	сженный —
12	15	14	2	1 ¹ / ₂	WZW —
13	11 ¹ / ₂	11	1 ¹ / ₄	1 ¹ / ₄	W — —
14	15	14	2	1	W 2—6 —
15	10 ¹ / ₂	12	1 ¹ / ₂	3/4	W 2—6 чер. пряж. кольца.
16	10	9	1 ¹ / ₄	1	WZW 2—6 черепъ.
17	9 ¹ / ₂	9	1 ¹ / ₄	3/4	WZW — ножъ и горшки.
18	9	9	1	1	темн. прахъ —
19	10	11	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₄	сженный —
20	9	9	1	3/4	сженный прахъ и вещи.
21	9	8	1	3/4	сженный прахъ, звѣр. лапа.
22	10	10	2	2	ничего —
23	10	10	2 ¹ / ₄	1	— — жел. обручъ
24	17	18	2 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	сженный прахъ и вещи.
25	15	18	2 ³ / ₄	1 ¹ / ₄	сженный остат. пояс. и греб.
26	12 ¹ / ₂	12	2 ¹ / ₄	1 ¹ / ₂	сженный —
27	12	12	2	3/4	сженный прахъ.
28	9	9	1	1 ³ / ₄	ничего —
29	12 ¹ / ₂	10	1 ¹ / ₄	1 ¹ / ₄	W разныя вещи.
30	8	7	1 ¹ / ₂	1	сженный —
31	10	10	1 ³ / ₄	1 ¹ / ₂	темн. прахъ —
32	12	11	1 ¹ / ₄	1	сженный черепки.
33	12	9	1	1	ничего —
34	7	7	1	1	— — сосудъ.

Большинство раскопанных Тимеревских кургановъ имѣли въ окружности (измѣрявшейся шагами) 9—12 саж. и не выше 17 саж.; курганъ № 1 имѣлъ исключительное строеніе и не представлялъ несомнѣнныхъ признаковъ могилы. Средній поперечникъ, получавшійся при измѣреніи тесьмою отъ одной точки подошвы насыпи до другой противоположной черезъ верхъ кургана, колебался между 3 и 4 саженими и не превосходить 6 саж. Высота кургановъ—отъ 3/4 арш. до 2³/₄ арш.; при чемъ ниже 1 арш. и выше 2 арш. было только 5 кургановъ, остальные 29 кургановъ имѣли промежуточную высоту. Мѣстонахожденіе человѣческихъ останковъ было среднимъ числомъ слишкомъ на 6 вершк. выше уровня подошвы кургановъ. Курганъ № 27 не составляетъ исключенія, потому что цифра въ графѣ *глубина* показываетъ предѣлъ бесплодно продолженной развѣдки, а курганъ № 8 могъ быть не могилой потому, что весьма отличался отъ всѣхъ прочихъ могилъ по составу насыпи. Такимъ образомъ для Тимеревскихъ кургановъ можно поставить общимъ правиломъ, что ни одинъ костякъ не встрѣчается тамъ ниже уровня подошвы кургана. Въ западной покатой сторонѣ кладбища, гдѣ курганы особенно крупны и хорошо сохранились, (№№ 22—27) и окружающій ихъ грунтъ выемкою земли для насыпей замѣтно пониженъ, костяки встрѣчались слишкомъ на аршинъ выше уровня подошвы кургана.

Курганы западной половины кладбища заключали въ себѣ только пепелища съ черепками глиняныхъ сосудовъ и кучки человѣческихъ костей, искривленныхъ, совершенно сухихъ, бѣлыхъ, со множествомъ поперечныхъ трещинокъ и при треніи легко превращавшихся въ порошокъ, по всему виду пережженныхъ въ сильномъ огнѣ. Пережравшіе остатки металлическихъ принадлежностей древняго костюма служатъ лучшимъ доказательствомъ, что кости принадлежали человѣку. Курганы западной поло-

вины, въ которыхъ ничего не найдено, или встрѣченъ только темноватый тлѣнь и уголья, тоже могутъ быть отнесены къ содержащимъ сожженные останки. Раскопки въ восточной части кладбища по исчезновенію костяковъ не привели ни къ какому опредѣленному выводу и дали только одну важную находку (№ 4)—монету вѣмецкую конца X вѣка. Ясные признаки погребенія безъ трупосожиганія были встрѣчены въ южной сторонѣ кладбища (№№ 12—17); костяки лежали ногами на В., или съ небольшимъ уклоненіемъ въ С., т. е. на лѣтній восходъ. На самомъ сѣверномъ выступѣ кладбища, въ видѣ исключенія, тоже оказалась могила съ несожженнымъ костякомъ и разными вещами (№ 29). Приблизительный ростъ погребенныхъ могъ быть опредѣленъ только три раза и во всѣхъ трехъ случаяхъ далъ мѣру 2 арш. 6 вершк.

№ 1 Насыпь имѣетъ форму кольцеобразнаго вала 6 саж. въ діаметрѣ; повидимому остатокъ бывшей постройки. Проба сдѣлана колодцемъ въ срединѣ. На 1/2 арш. глубины древняя желѣзная подковка отъ сапога.

№ 2. Слѣды костяка погребеннаго.

№ 4. Замѣтны только остатки большихъ костей ногъ, прочія части скелета истлѣли. На мѣстѣ груди или шеи монета серебряная, верхнесаксонская, конца X вѣка. У лѣваго бока ножъ 10,5 сант. длиною.

№ 6. Курганъ изрытъ норами животныхъ. Истлѣвшій костякъ. Разрушенный черепъ на правомъ вискѣ; руки и ноги протянуты. Справа черепки горшки хорошо обожженнаго и дѣланнаго на кругъ. У лѣваго бока желѣзный ножъ въ 12 сант. Подъ костякомъ слой угольевъ.

№ 8. Красный перегорѣлый суглинокъ съ мелкимъ булыжникомъ. Надъ бѣлымъ песчаниковымъ грунтомъ слой мелкаго угля.

№ 9. Слѣды костей погребеннаго; при нихъ лирообразная пряжка длиною 3,5 и обломокъ другой большой фигурной.

№ 12. Обломокъ истлѣвшей человѣческой кости.

№ 13. Костякъ погребенный, но исчезнувшій отъ времени. На мѣстѣ головы зубы и раскрошившіяся стекляныя посеребренныя бусы.

№ 14. Истлѣвшій костякъ. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Члены протянуты. Кисть правой руки подъ тазомъ. Вещей нѣтъ внизу уголья и дерево.

№ 15. Состояніе костяка плохое. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Положеніе рукъ и ногъ нормальное. У шеи лирообразная пряжка, въ 4 сант. на правой рукѣ кольцо. У пояса слѣва желѣзное кольцо. Подъ костякомъ дерево, у лѣваго колѣна слой угольевъ.

№ 16. Истлѣвшій костякъ въ положеніи нормальномъ. Взрослый мужчина. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Вещей нѣтъ.

№ 17. Въ СВ. части кургана слѣды большихъ костей ногъ. У лѣваго бедра съ внутренней стороны ножъ въ 14,5 сант. У правой ступни развалистая съ неотогнутыми краями кринка, ручной формовки изъ черноватой глины безъ узора. Высота 10, отверстіе 14 сант. Черепки другой точно такой же кринки.

№ 18. Уголья и перетлѣвшій прахъ.

№ 20. Два горшка рядомъ (одинъ изъ нихъ на боку) съ пережженными человѣчьими костями и пепломъ. При нихъ ножъ въ 10,5 сант., точильный брусочикъ и лошадинъ верхній коренной зубъ. Горшки ручные изъ черной глины, высотой 10 с. края зазубрены. Зигзагообразный узоръ выдавленъ бичевкою.

№ 21. Много сженныхъ костей съ золою, пепломъ и черепками лѣпленнаго руками меньшаго горшка. Въ западной сторонѣ глиняная звѣриная въ поперечникѣ 5 сант. лапа. Подъ пепелищемъ глина спеклась отъ жару въ цѣльный пластъ.

№ 23. Выброшенъ съ землею изъ западной стороны могилы сомкнутый (шейный?) желѣзный обручъ.

№ 24. Внутри кургана крупныя булыжныя камни. Большое пепелище. На немъ разбитая ручной формовки криночка высотой 10 сант., діаметръ дна 8 сант. На краевыхъ черепкахъ узоръ дѣланный бичевкою. Криночка засыпана пережженными костями. Вокругъ много угля, зола, слѣды желѣзной ржавчины, поясины бронзовыя бляшки, брусочки, перегорѣлый обломокъ костяной узорчатой спинки гребешка и черепки другой тоже лѣнной, болѣе крупной, криночки. Несжженные кости куриныхъ ногъ и въ сѣверной сторонѣ пепелища обломокъ tibiae коровы.

№ 25. На пепелищѣ обломокъ бронзовой бляшки съ кожаного пояса и перегорѣлый обломокъ костяной узорчатой спинки гребешка.

№ 29. Костякъ истлѣлъ. Въ задней сторонѣ кургана слѣды черепа; при нихъ 2 бронзовыя пуговицы (у шеи) и желѣзная пряжка. Съ правой стороны головы обломки двухъ тонкихъ бронзовыхъ чашекъ отъ вѣсовъ по 8,5 сант. въ діам. и кожа (вѣроятно отъ кошеля). Отъ головы на В. въ $2\frac{3}{4}$ арш., 2 горшка, стоящіе рядомъ въ направленіи, перпендикулярномъ къ тѣлу, тонкіе желтоватаго цвѣта съ зазубренными краями безъ узора; отверстіе по 12, высота 10 и 8 сант. При нихъ топоръ длиной 13 сант. и на 4 вершка лѣвѣе три гвоздя желѣзные рядомъ.

№ 32. Кучка сжженныхъ костей и черепки горшка.

№ 34. Горшокъ высотой 11 сант., около него часть коровьей нижней челюсти и длинная истлѣвшая кость.

Въ одной верстѣ отъ Тимеревской группы на Ю, между д. Малымъ Тимеревымъ и д. Гончаровой, въ полѣ, принадлежащемъ крестьянамъ послѣдней, небольшіе клочки земли остались нераспаханными. Крестьяне называютъ ихъ просто *горбыши*. При ближайшемъ осмотрѣ они оказались курганами, повидимому послѣдніе остатки нѣкогда большаго кладбища. Могилы сохранились въ трехъ близкихъ между собою полосахъ, всего съ небольшимъ 20, высотой 1—2 арш. Верхушки заросли густымъ орѣшникомъ, въ узкихъ и низкихъ промежуткахъ косятъ сѣно. Кругомъ пашня. Д. Гончарова отъ кургановъ къ В саженьяхъ въ 40.

При отъѣздѣ изъ Тимерева я узналъ, что есть еще курганы верстахъ въ 5 къ ЮВ. при д. Петровской. По обязательному распоряженію А. В. Скульскаго, туда былъ командированъ техникъ Д. Раевскій, изъ донесенія коего отъ 14 сентября прошлаго года и видно, что дѣйствительно къ ЮЗ. отъ д. Петровской, построенной при р. Шатеркѣ, въ бассейнѣ той же р. Которости, въ двухъ участкахъ, среди поля, находится обширное (около 4 десятинъ) языческое кладбище со множествомъ кургановъ, заросшихъ крестьянскимъ дровянымъ лѣсомъ. Курганы по наружному виду совершенно одинаковы съ Тимеревскими; нѣкоторые изъ нихъ между лѣсомъ и рѣчкою были распаханы, при чемъ обваруживались мѣдныя колечки.

По поводу отчета А. И. Кельсіева, А. П. Богдановъ сказалъ слѣдующее: „Ярославская губернія въ истекшемъ году доставила особенно многочисленный матеріалъ по курганнымъ раскопкамъ, какъ видно изъ представленныхъ въ нынѣшнемъ застѣданіи отчетовъ и сообщеній. Это произошло не случайно, но потому, что она дѣйствительно представляетъ особенный антропологическій интересъ. Въ 1867 году я изучилъ, на сколько было возможно, Московское длинноголовое племя и тогда уже указалъ на его сходство въ краниологическомъ отношеніи съ нѣсколькими черепами, полученными Обществомъ отъ раскопокъ

Л. П. Сабанѣева. Признать тогда тождество племенное я не рѣшился, какъ по небольшому числу имѣшагося матеріала, такъ и по весьма неудовлетворительнымъ, имѣвшимся у меня, свѣдѣніямъ по необходимому археологическимъ указаніямъ. Въ послѣдствіи выпелъ извѣстный трудъ графа А. С. Уварова о Мери и по ознакомленіи съ нимъ, именно съ картою распространенія Мерянъ, приложенной къ сочиненію, во мнѣ возникла мысль, что изученное мною племя могло быть Мери. Недостатокъ средствъ препятствовалъ долго провѣрить это чрезъ получение новаго краниологическаго матеріала, особенно необходимаго въ виду того, что краниологическія свѣдѣнія, сообщенныя въ трудѣ графа А. С. Уварова, не подтверждали повидимому этого предположенія. Но череповъ было описано мало по отношенію Мери и мои Ярославскіе не соответствовали тому, что было описано. Весьма понятно, что мнѣ особенно было желательно убѣдиться въ этомъ, такъ какъ если бы оказалось сходство въ краниологическихъ признакахъ между Московскими длинноголовыми и Мерянскими, то оказалось бы, что Московское длинноголовое племя получило бы опредѣленное мѣсто между достоверными народами и моя работа могла получить большій интересъ въ научномъ отношеніи. Поэтому я обратился еще въ 1877 году къ графу А. С. Уварову съ просьбою указать мнѣ мѣстности, въ которыхъ несомнѣнно можно встрѣтить Мерянскіе курганы. Графъ Уваровъ любезно согласился на это и далъ указанія. Къ сожалѣнію, въ 1877 году нельзя было ими воспользоваться потому, что Н. Г. Керцелли, котораго я желалъ просить принять на себя раскопку, былъ занятъ поѣздкою на Кавказъ, а другаго лица въ этотъ годъ не оказалось. Въ 1878 году А. И. Кельсіевъ обратился ко мнѣ, какъ Предсѣдателю Комитета, съ просьбою доставить ему возможность въ текущемъ году заняться раскопкою кургановъ и я предложилъ ему именно Мерянскіе, въ надеждѣ получить отъ него тотъ краниологическій матеріалъ, который былъ мнѣ необходимъ. Онъ принялъ это предложеніе, а Комитетъ утвердилъ, и теперь у насъ существуютъ Мерянскіе черепа. Дополненіемъ къ раскопкамъ А. И. Кельсіева могутъ служить собранія, доставленныя Я. А. Ушаковымъ и Л. П. Сабанѣевымъ. Къ сожалѣнію, масса механическаго труда, лежащаго на мнѣ, какъ на Предсѣдателѣ, не позволяетъ мнѣ тотчасъ же приступить къ изученію интересующаго меня вопроса, но я надѣюсь однако же къ выставкѣ успѣть окончить измѣренія и получить возможное рѣшеніе по вопросу о сравненіи Московскаго длинноголоватаго племени съ Мерянскимъ“.

17 Д. Н. Анучинъ сообщаетъ изъ Парижа слѣдующее:

Сегодня послѣдній день выставки и завтра слѣдуетъ, по настоящему, приступить къ укладкѣ вещей; но не знаю еще, когда явятся ящики и когда ихъ разберутъ. Мариксу я доставилъ вашу благодарность; на мой вопросъ, на другой день, получу ли я содѣйствіе со стороны Комиссіи по укладкѣ вещей, онъ сказалъ, что уже просилъ Генеральнаго Комиссара и что мнѣ отрядить столяра, а послѣ перевезутъ ящики.